

Gardarika

Has been issued since 2014. ISSN 2409-6288
2015. Vol.(3). Is. 2. Issued 4 times a year

EDITORIAL STAFF

Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine (Editor in Chief)
Kudinov Dmitrii – Sumy Regional Institute of Teacher Education, Sumy, Ukraine
Mamadaliyev Anvar – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Biryukov Pavel – Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
Katorin Yurii – Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russian Federation
Rzheshhevskii Oleg – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

Journal is indexed by: **OAJI**, **Crossref**

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://ejournal26.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 20.06.15.

Format 21 × 29,7/4.

Enamel-paper. Print screen.

Headset Georgia.

Ych. Izd. l. 4,5. Ysl. pech. l. 4,2.

Circulation 500 copies. Order № G03.

© Gardarika, 2015

Gardarika

2015

Is.

2

Издается с 2014 г. ISSN 2409-6288
2015. № 2 (3). Выходит 4 раза в год.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина (Главный редактор)

Кудинов Дмитрий – Сумский областной институт последипломного педагогического образования, Сумы, Украина

Мамадалиев Анвар – Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бирюков Павел – Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

Каторин Юрий – государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Меньковский Вячеслав – Беларусский государственный университет, Минск, Беларусь

Ржешевский Олег – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Российская Федерация

Шмигель Михал – Университет Матея Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал индексируется в: **OAJI, Crossref**

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи, ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6

Сайт журнала: <http://ejournal26.com/>

E-mail: sochio03@rambler.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научный издательский дом "Исследователь"» - Academic Publishing House *Researcher*

Подписано в печать 20.06.15.

Формат 21 × 29,7/4.

Бумага офсетная.

Печать трафаретная.

Гарнитура Georgia.

Уч.-изд. л. 4,5. Усл. печ. л. 4,2.

Тираж 500 экз. Заказ № 603.

CONTENTS

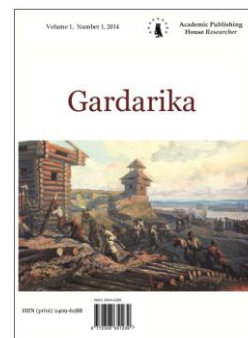
Articles and Statements

The Estate of Kyrylo Rozumovskyi from the Unkown Drawing Marina A. Gerasko	48
Fortress of Miropol'e Sity of XVII–XVIIIth Centuries Evgenij M. Osadchij	58
The Episode from the History of Provincial town Bilopillia: the fire April 19, 1849 and its Implications Sergey I. Degtyarev	69
Sanatorium Ordzhonikidze: the Pre-War Period Activity (November 6, 1937 – Summer 1941) Olga Y. Chekeres	77

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Gardarika
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-6288
Vol. 3, Is. 2, pp. 48-57, 2015

DOI: 10.13187/gard.2015.3.48
www.ejournal26.com

UDC 94(477):75 "17/18"

The Estate of Kyrylo Rozumovskyi from the Unkown Drawing

Marina A. Gerasko

National Historical and Cultural Reserve «Hetman's Capital», Ukraine
74, Hetmanska str., Baturyn, 16512
PhD (History), Research Associate
E-mail: marinagerasko@ukr.net

Abstract

The article discusses the history of the construction and destruction of the suburban residence of K. Rozumovskyi. The country estate was built on the southern territory of Goncharivka (Baturyn suburb) on the site of the palace of I. Mazepa. Archaeologists has proved, that this place was not burned and ruined by O. Menshykov's troops, in comparison with the town Baturyn. According to the historical sources the church and the walls of Mazepa's palace were preserved and Kyrylo Rozumovskyi decided to use it for his suburban residence. In 1750 empress Elyzaveta Petrivna issued an Edict to transfer the hetman's capital from Glukhiv to Baturyn and, possibly, Kyrylo Rozumovskyi, having his own reasons for that, made a dicsion to build his residence on that very place, where the mansion of I. Mazepa and his predecessors were located before.

Keywords: Baturyn, Mazepa, Rozumovskyi, Goncharovka, Gorodok, out-of-town residence.

«Весь Батурын, в сущности, – забытый памятник»
И. Иноземцев [1, с. 298]

Введение

Перелистывая страницы книги «Всеобщая история ландшафтного искусства: сады и парки мира» не возможно не обратить внимание на иллюстрацию, подпись к которой гласила, что изображен «Общий вид Батурина, имения К. Разумовского» (из книги «Старые годы») [14, с. 585] (Рис. 1). И рисунок, и подпись под ним вызывали некоторые противоречия относительно достоверности. Одни считали, что изображен дворец К. Разумовского на Тепловке в Батурине; другие, что подпись под рисунком вообще не отвечает действительности.

Материалы и методы

Основным источником для написания работы послужила иллюстрация «Общий вид Батурина, имения К. Разумовского» (из книги «Старые годы»), напечатанная в книге «Всеобщая история ландшафтного искусства: сады и парки мира», а также собственные исследования автора на основе археологических заключений.

Ранее было известно, что загородная резиденция Разумовского располагалась на окраине Батурина, но о том где именно она находилась случалось много разногласий. Конкретнее всех изъяснялся А. Васильчиков в труде «Семейство Разумовских». Историк

М. Исаенко предполагал, что на этом месте, очевидно в разное время, были расположены резиденции и других гетманов, с чем автор статьи полностью солидарен. Также имения гетмана К. Разумовского в Батурине исследовали и другие историки: А. Лазаревский, С. Павленко, В. Мезенцев, Н. Терех и др., но они в своих трудах указывали абсолютно разные места расположения этих строений.

Таким образом, можно констатировать, что для этого исследования мы имеем довольно скудные источники. Однако в данной статье попытаемся исследовать соответствие изображенного на рисунке и подписи под ним.

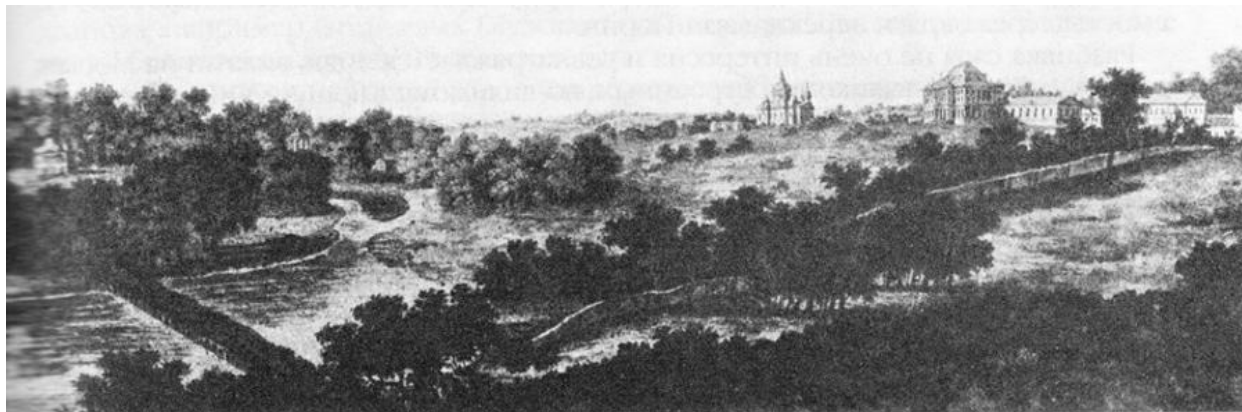

Рис. 1. Общий вид Батурина, имение К. Разумовского (из книги «Старые годы»)

Обсуждение

К сожалению, постройки, изображенные неизвестным художником на рисунке 1 до нашего времени, не сохранились, но, обратив внимание на рельеф местности, можно утверждать однозначно, что это не дворцово-парковый комплекс К. Разумовского, так называемая Тепловка [7, с. 188-194] (Рис. 2). Маловероятно, что художник мог ошибиться в расположении флигелей у этого дома, ведь, на Тепловке они размещены с обеих сторон от дворца, а на иллюстрации имеют совсем иное расположение. Да и сама нарисованная местность, кардинально отличается от Тепловской, на территории которой никогда не было церкви. Зато, можно сделать предположение, что именно такой вид имела батуринская загородная резиденция К.Г. Разумовского в конце XVIII в., а точнее ее вид со стороны реки Сейм. Вероятно именно такой построил ее гетман на Мазепином «Городке», расположенном на местности, называемой Гончаровкой [6, с. 27-32], когда в 1750 г. после разрешения перенести столицу из Глухова в Батурин, императрица Елизавета приказала гетману возобновить здесь резиденцию [1, с. 134]. Именно по этой причине и не следует отождествлять дом К. Разумовского на Тепловке в Батурине, который был построен гораздо позже, с изображением дворца в книге. Однако, стоит отметить, что обе усадьбы находились на одной горе [1, с. 302] с расстоянием в полверсты [1, с. 288]. Лишь построенная в 60-х годах прошлого века автомагистраль Киев-Москва разделила эту гору на две части, одна из которых стала называться «Тепловской», а другая – «Мазепина гора».

Разумовский, прежде всего «осмотрел положение места» и решил строиться именно на том месте, где и была загородная резиденция И.С. Мазепы, так называемый «Городок», в южной части Батурина [5, с. 945]. Стоит отметить, что А. Лазаревский в своем труде «Описание Старой Малороссии» по неизвестной причине утверждает, что А. Васильчиков указывает неправильное местоположение этой усадьбы К. Разумовского. Однако, как оказывается, оба исследователя описывали разные дома гетмана. А. Васильчиков имел в виду загородную резиденцию К. Разумовского на Мазепином Городке, а А. Лазаревский – дом К. Разумовского, который расположен в Батурине на улице Киевской [15, с. 265].

Прекрасный рельеф батуринского предместья Гончаровки, отдаленность ее от города, чистый воздух, близость к реке и наличие наилучших батуринских почв [22, с. 115], вероятно и были предпосылками строительства (Рис. 3). Площадь «Городка» на Гончаровке составляла 8 десятин 1590 кв. сажней [17, с. 120]. В любое время года эта местность чарует

своей красотой, но лучше всего здесь во время цветения терновника [3, с. 22]. Исследователь М. Шугуров отмечал, что «с этого места открывается красивый вид на очень широкий луг, среди которого извивается Сейм, который в длину тянется без конца, и на леса и деревни, расположенные на противоположном берегу Сейма, а с этой стороны реки, влево, виднеется часть Батурина...» [1, с. 288]. Этот Городок «наивысший пункт всего батурина вала. К югу он заканчивается особенно высоким, площадью саженей 10 квадратных, курганом» [1, с. 303]. И. Иноземцев утверждает, что городки – самые древние пограничные поселения. К ним также относится и Батурицкий городок. Но то поселение с ростом средневекового Батурина потеряло свое значение и перешло в собственность И. Мазепы. Он и построил на этом месте свой дворец [1, с. 302]. На южной околице Батурина, в урочище Гончаровка [18, с. 171], которое занимает мыс высокой (до 10 м.) левобережной террасы р. Сейм [10, с. 26]. «на краю плато над крутым склоном, что опускается к р. Сейм, в 1690-х годах (перед 1700 г.) И. Мазепа построил себе трехэтажный каменный дворец (размерами в плане около 20x15 м) с подвальным этажом и мансардой, то есть общее количество этажей здания достигало пяти. Для тогдашнего Батурина это была громадная постройка» [23, с. 52]. Судя по чертежу, сделанном В.-Ф. фон Берхгольцом, в 1744 г. и авторской аннотации к нему, это было центричное, компактное, трехэтажное здание, построенное в стиле итальянского барокко [18, с. 171] (Рис. 4). Некоторые современные исследователи придерживаются такой мысли, что сама же резиденция имела форму пятиконечной звезды [11, с. 24].

Рис. 2. Дворцово-парковый комплекс К. Разумовского (Тепловка). Батурин. 2013 г.

Автор допускает, что именно на Гончаровке свои резиденции также имели гетманы-предшественники Д. Многогришный и И. Самойлович. Подобное предположение делал еще в 1860 г. историк М. Исаенко, но эта версия не имела документального подтверждения [12, с. 3]. Строил ли Мазепа свое загородное имение – Городок на Гончаровке или, обустроив на свой вкус, использовал резиденцию предшественников, теперь точно не известно, но прямым доказательством этого являются неопровержимые факты. В частности, археологические исследования указывают на то, что именно на том месте находился дом прямоугольной формы, а Берхгольц там видел и начертил в 1744 г. остатки дома с заокругленными стенами. Возможно прямоугольный в плане дом и был резиденцией Многогришного и Самойловича. А вот дом, который изображен на чертеже Берхгольца, Мазепа построил, используя распространенный в то время прием строительства. Он заключался в том, что вокруг уже существующего дома прямоугольной формы, Мазепа начал сооружать другое здание, но уже полукруглое. По мнению исследователей

Мазепаино двореца на Гончаровке, взгляды ученых на происхождение архитектуры, орнаментирования и мастеров, а также аналогии и реконструкцию вида этого дворца остаются разбежными [19, с. 220].

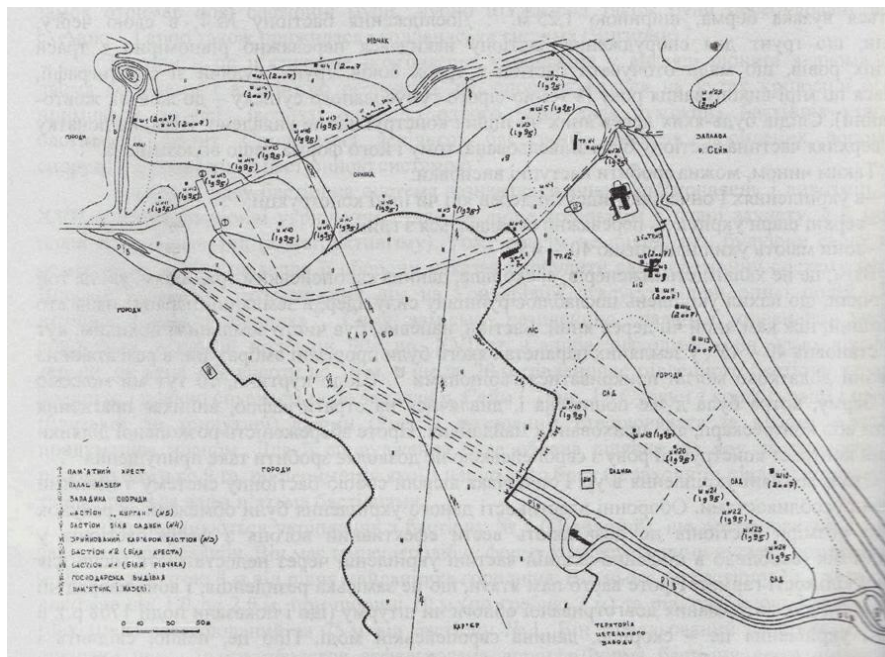

Рис. 3. План-схема Гончаровки

Такие исследователи, как В. Ленченко и В. Мезенцев отстаивают ту мысль, что дворец Мазепы на Гончаровке был именно таким, каким его изобразил Берхгольц в 1744 г., но противоположной точки зрения придерживается археолог Ю. Сытый, который на основе анализа плана сооружения пришел к заключению, что загородная резиденция Мазепы, никоим образом не могла быть похожей на дом изображенный путешественником и скорее всего был одноэтажным [18, с. 171]. А вот подобие размеров и плановой структуры дома Я. Лизогуба в Чернигове и дворца И. Мазепы на Гончаровке ставит под сомнение отождествление рисунка Ф.-В. Берхгольца с реальным домом, расположенным на Гончаровке [16, с. 236-238]. По мнению автора, такие противоположно-полярные выводы ученых можно объяснить тем, что на одном и том же месте в разные времена было построено поочередно несколько домов. Первым из которых был построен именно тот, остатки которого (подвальное помещение) выявлены археологами на Гончаровке во время исследований в 2010 г. (Рис. 4) – дом Многогришного, Самойловича. Вторым по счету был построен изображенный Берхгольцем дом Мазепы, и последним – третьим, дом К. Разумовского (из исследуемой иллюстрации). Подтверждением такой перестройки является тот факт, что при раскопках на этой территории был выявлен кирпич разных размеров и времен изготовления [19, с. 230].

Исследователь В. Ленченко считает, что «Объемно-планировочную структуру дворца согласно чертежу Берхгольца полностью определить нельзя. Не совсем понятное округление боковых стен или крыльев дворца. Они немного напоминают боковые полукруглые ризалиты более позднего батуринского дворца Кирилла Разумовского (Тепловки – авт.). Возможно, последний гетман осознанно заказал Чарльзу Камерону воплотить отдаленную архитектурную реплику на тему Мазепаино двореца» [16, с. 245]. По мнению автора, Берхгольцевский чертеж дома и дом из иллюстрации вышеупомянутой книги также имеют несколько общего. Поэтому, можно сделать вывод, что соответственно, дом на рисунке из книги и существующий в настоящее время дом К. Разумовского на Тепловке имеют в своей архитектуре несколько подобных элементов. Это указывает на то, что авторство обеих домов визначально принадлежит одному и тому же зодчему – А. Ринальди [7, с. 188-194].

В 1708 г. во время погрома Меншиковым Батурина, загородная резиденция Мазепы – Гончаровка была разрушена частично. Как утверждают археологи, жители оставили Гончаровку без боя еще до подхода войск А. Меншикова. Это объясняется тем, что крепость не была рассчитана для ведения боевых действий, потому никакого препятствия для нападающих не составляла [13, с. 88-89]. К тому же во время раскопок на этой территории не было выявлено следов пожара [20, с. 55], следовательно, сожженной она также не была.

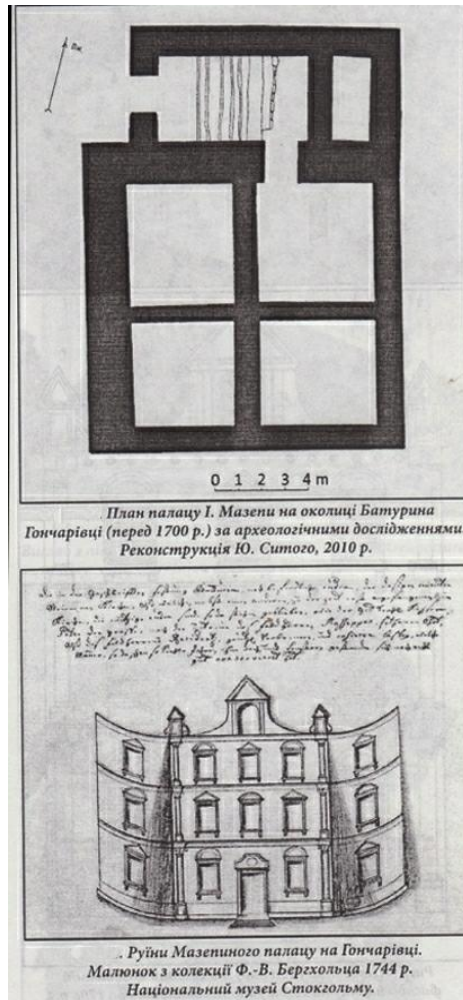

Рис. 4. План дворца И. Мазепы на Гончаровке и его руины (рисунок из коллекции Ф.-В. Берхгольца. 1744 г.)

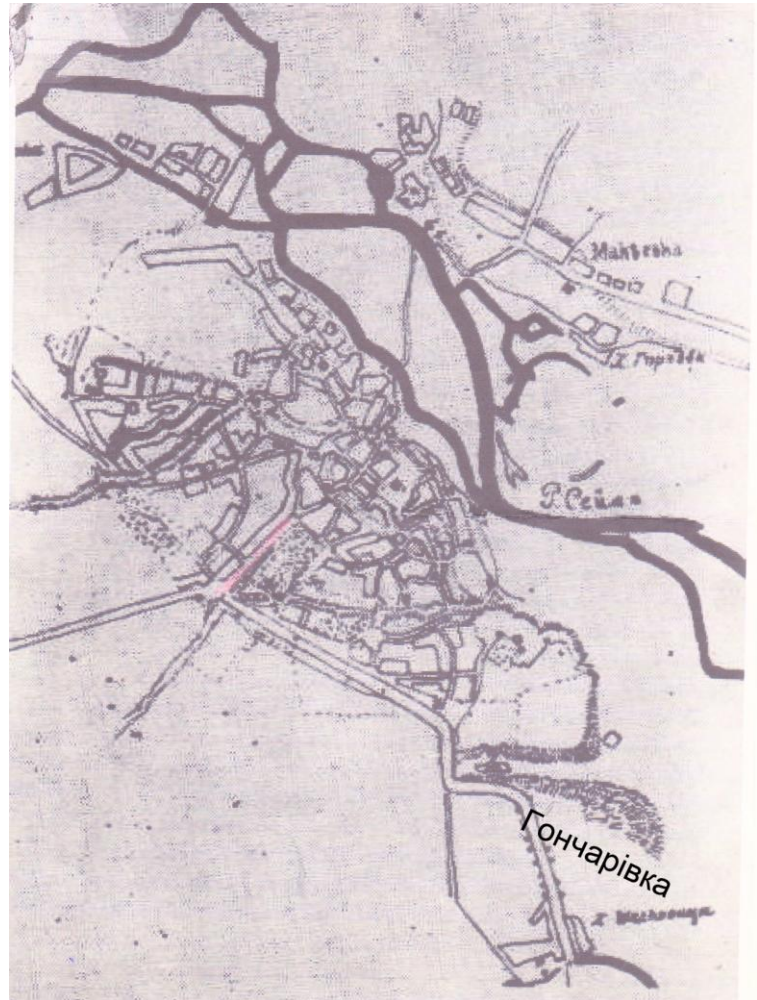

Рис. 5. План старого Батурина

В противоречие мнениям исследователей, которые считают, что после разрушения города Батурина Меншиковым, резиденция Мазепы была ограблена и она стояла в запустении, другие считают, что кирпич из дворца на Гончаровке во времена Разумовского был использован для строительства флигелей гетманского дворца на Тепловке [18, с. 171]. Автор статьи склонна считать, что этот кирпич был использован Разумовским для строительства своей загородной резиденции именно на Гончаровке. Ведь, по-видимому, после частичного разрушения «Мазепино Городка», уцелевшими могли остаться некоторые элементы зданий: печи, подвалы, междуэтажные перекрытия, элементы декора и т.д., которые Разумовский использовал в своем строительстве после 1750 г., ведь если эти остатки существовали еще до 1744 г. [7, с. 188-194], то не исключено, что они могли существовать и более продолжительный период времени.

Известно, что в первой столице Разумовского – Глухове по заказу гетмана был возведен деревянный дворец, образцом которого служил дворец из подмосковного села

Перово [16, с. 246]. В батуринской загородной резиденции гетман также возвел дворец. Известно, что для строительства на Гончаровке, которое длилось несколько лет, в 1765 г. было отпущено 53 480 шт. кирпича, а для кладки в раствор добавляли известь из мезенских приисков [24, с. 405]. «После отмены гетманства в 1764 г., Кирилл Разумовский вернулся в Батурин лишь в 1776 г. Жизнь в бывшей гетманской резиденции спустя некоторое время пошла своим чередом: сюда приехал большой почт слуг, дворовых. Граф обустроивал свою резиденцию по наивысшим тогдашним петербургским стандартам: в деревянном дворце стояли большие зеркала, мраморные столы, покрытые позолотой стулья, статуи. В Батурине был посажен красивый липовый парк, большой сад, обнесенный кирпичной оградой.

Обрывы и холмы были умело использованы для создания уютного уголка отдыха, где радовали глаз каменные мосты и небольшие пруды. Рядом с дворцом разместили два двухэтажных дома для прислуги, певцов и музыкантов. О славном прошлом гетманской столицы напоминал подсыпанный вал с пушками, которые стояли напротив двора» [21, с. 386]. Кстати, еще в 1860 г. на Богоявление стреляли из этих пушек, используя найденный на Гончаровке порох в кадучках [12, с. 3]. В «Кратком топографическом описании Новгород-Северского наместничества» за 1787 г. отмечено, что именно дом К. Разумовского, расположенный в южной части Батурина, был настоящим украшением города [8, с. 71] – так характеризовали современники загородную резиденцию Разумовского.

На картине справа от дома изображены два двухэтажных флигеля, остатки которых были найдены в результате археологических исследований [20, с. 56].

Слева от дома на рисунке 1 изображена церковь. Это, по-видимому, и есть та самая деревянная замковая церковь И. Мазепы, которая осталась на Гончаровке после разгрома Батурина Меншиковым в 1708 г. [16, с. 239]. Судя по описанию 1726 г. она была целой с частичным повреждением иконостаса [2, с. 388]. При переходе Батурина во владения Черниговской Епархии в 1727 г. [17, с. 121], очевидно под ее опеку и охрану перешла и эта церковь. Вероятно, что к моменту перенесения Разумовским в Батурин столицы, дальнейшему разрушению она уже не подвергалась.

Гончаровка всегда имела выгодное местоположение, ведь мимо нее проходил важный путь Батурин – Конотоп. До которого безпрепятственно можно было добраться выехав из Батуриной городской крепости через Конотопские врата через местность, где сей час находятся ул. К. Разумовского, Прокоповича и Бутка, поскольку в то время эта местность еще не была застроена (Рис. 5). В конце XIX в. еще существовали остатки старинного каменного моста, переброшенного, через овраг, между двумя холмами у межи Гончаровского Городка. Местные жители утверждали, что они были построены К. Разумовским [1, с. 288]. Ведь известно, что кроме этого мостика другого способа попасть на Гончаровку не было. Он был размещен близ второго Мазеинового бастиона, (на Гончаровке по версии археологов их 5) [10, с. 26]. Остатки этого мостика были заметны еще и после II Мировой войны [1, с. 87]. У подножия гончаровского вала существует место, которое старожилы и донныне называют пристанью. Непосредственная близость к реке дает основания считать, что она действительно здесь находилась. Ведь известно, что поблизости Гончаровки протекала полноводная река Шелковица, которая была одной из левых притоков Сейма, на которой еще в середине XVII в. были построенные плотины с мукомольными мельницами [1, с. 69].

Известно, что во времена Разумовского Сейм был очень широким и судоходным, что было бы невозможным при строительстве плотины. Поэтому, можно утверждать, что эта плотина находилась в другом месте, а именно на более узком рукаве реки, ведь поблизости Батурина Сейм имел несколько левых притоков. Около гончаровского Городка долго хранились остатки каменных плотин, которыми сдерживались воды несуществующей ныне реки, которая в те времена протекала мимо Городка в Сейм [1, с. 303]. Следовательно, в левой части картины изображена именно река Шелковица, перегороженная плотиной, которых было несколько в батурином имении Разумовского. В наше время эта территория имеет название «старое русло р. Сейм». Судя по иллюстрации, за рекой также было размещено какое-то здание.

На иллюстрации видно, что имение обнесено каменной оградой. Известно, что в начале XX ст. на Гончаровке еще оставались остатки стены, несколько фрагментов которой находились на расстоянии 4–5 м один от другого. Высота ее представляла приблизительно

9 м, толщина – больше 1 м, с обеих сторон возвышались валы, а внизу глубокий ров. Примерно за километр от этой стены находились руины старинного здания [1, с. 346-347], которые, как ошибочно считалось, были остатками дворца И. Мазепы. Однако, по мнению автора это и были остатки дворца загородной резиденции К.Г. Разумовского. Ведь по утверждению археологов Мазепина загородная резиденция на Гончаровке не была укреплена даже деревянным частоколом [20, с. 56]. Из описи Батурина 1725 г. видно, что на Гончаровке дворовое место Мазепы «взявши с яру от поля, по самое низкою место на реку Сейм, обведено земляным валом...» [2, с. 121]. Остатки таких каменных конструкций также были найдены во время обследования гончаровских склонов в 1960 г. [16, с. 242].

По воле времени все Гончаровские имения – дворцы и усадьбы необыкновенной красоты (как должно думать), к сожалению, не сохранились до нашего времени. Стоит отметить, что не только к строительству, но и к их разрушению были привлечены многие люди. Ведь, безупречным является тот факт, что Гончаровка находится на малом расстоянии (20 с лишним верст) от Конотопа и других близлежащих городков, которые не испытали разрушения и погромов А. Меншикова. Там жизнь шла своим чередом, велось строительство, а люди, имея потребность в стройматериалах, использовали остатками батуриных гетманских зданий, которые долгое время оставались без присмотра; поэтому стройматериалы были бесплатны. Как на Гончаровке, так и в самом Батурине можно было найти много полезных, а иногда и ценных вещей. Археологами установлено, что на Гончаровке даже на глубине 4,5 м залегают слои нарушенной почвы. Это говорит о том, что охотники за находками копали даже на такую значительную глубину [13, с. 88-89].

В середине XIX в. на Гончаровке еще существовали остатки построек; еще был виден полузасыпанный землей каменный колодец [4, с. 71], который вероятно был построен во времена Разумовского. Окончательно дворец на Гончаровке был разрушен в начале XX в. [2, с. 388]. Как утверждает газета «Рада» за 1911 г., для строительства на х. Шелковица (местность, которая граничит из Гончаровкой) военных лагерей. Для сооружения офицерских домов и конюшен был разрушен один из дворцов гетмана Разумовского, пышный каменный подъезд к этому дворцу и часть крепостных укреплений [25, с. 3]. По свидетельствам очевидцев, в 1924 г. также были случаи, когда из фундаментов дома на Гончаровке для собственных потребностей хозяина, которому она была отдана во владение, разбирались кирпич. Также искусственно видоизменялась территория Городка – распахивался холм, ведущий к Сейму, а через один из крепостных валов проходила дорога, где в то время стояли палатки военных [9, с. 102; 26, л. 94-96об]. Большого вреда этой местности также нанес батуриный кирпичный завод, который на территории Городка на Гончаровке в течение нескольких лет подряд добывал глину для изготовления кирпича [13, с. 88-89].

Заключение

Таким образом, в настоящее время от усадеб на Гончаровке не осталось никакого следа, за исключением обломков кирпичей и фрагментов изразцов. Это объясняется тем, что в период XIX-XX вв. люди добывали из стен и фундаментов кирпич и умышленно перекапывали территорию в поисках гетманских сокровищ.

Примечания:

1. Батурин: сторінки історії: Збірник документів і матеріалів / Чернігівський державний педагогічний університет ім. Т.Г. Шевченка та ін.; Редколегія: О.Б. Коваленко та ін. Чернігів: КП «Видавництво «Чернігівські обереги». 2009. 786 с.

2. Батурин: сторінки історії: Збірник документів і матеріалів / Чернігівський державний педагогічний університет ім. Т.Г. Шевченка та ін.; Редколегія: О.Б. Коваленко та ін. Вид. 2-е, доповн. Чернігів: Видавець Лозовий В.М. 2012. 882 с.

3. Батурин: історія в пам'ятках Путівник Національного історико-культурного заповідника «Гетьманська столиця». Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект-Поліграф». 2008. 112 с.

4. Батури́нська старина: збірник статей Віктора Бондаренка / упор. Ю.А. Блажко, Л.Г. Кіяшко. Ніжин: ТОВ «Аспект-Поліграф». 2011. 168 с.

5. Васильчиков А.А. Семейство Разумовских / А.А. Васильчиков. СПб., 1880. Т. I. 486+СІІІ+ХХ.
6. Герасько М. До історії будинків Кирила Розумовського в Батурині / М. Герасько // Етнічна історія народів Європи. 2015. № 45. С. 27-32.
7. Герасько М.О. Щодо особливостей побудови палацово-паркового комплексу К.Г. Розумовського в Батурині / М.О. Герасько // Розумовські зустрічі: збірник наукових праць. 2014. № 1. С. 188-278.
8. Гринь О. Маєстності козацької старшини на терені Північного Лівобережжя за даними описів Новгород-Сіверського намісництва останньої чверті XVIII ст. / О. Гринь // Батуринські читання: Збірник наукових праць / За ред. О.Б. Коваленка та ін. – Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект-Поліграф», 2007. С. 70-74.
9. Дегтярьов С. Старожитності Батурина у пам'яткоохоронній діяльності Конотопського окружного музею у 1925-1927 рр. (за матеріалами Державного архіву Сумської області) / С. Дегтярьов // Батуринська старовина: Збірник наукових праць. Вип. 2 (6) / Відп. ред. О.Б. Коваленко. Чернігів, 2011. С. 101-103.
10. Дмитрієнко С. Гетьманська столиця: спроба реконструкції / С. Дмитрієнко, В. Коваленко // Пам'ятки України: історія та культура (науковий часопис). 2008. № 3. С. 18-27.
11. Дроб'язко Н.В. Дивосвіт історії і природи Батурина / Н.В. Дроб'язко, Н.Б. Реброва, Ю.О. Карпенко, та ін. Чернігів, 2004. 84 с.
12. Исаенко М. Батурин, местечко Черниговской губернии / М. Исаенко // Черниговские губернские ведомости. 1860. № 12. С. 3.
13. Коваленко В. Батурин археологічний / В.Коваленко, В. Мезенцев, О.Моця, Ю. Ситий. // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції з нагоди 295-ї річниці з дня смерті гетьмана України Івана Мазепи та 10-річчя заповідника «Гетьманська столиця». Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект-Поліграф». 2006. С. 72-106.
14. Курбатов В.Я. Всеобщая история ландшафтного искусства: сады и парки мира / В.Я. Курбатов. Москва: ЭКСМО 2007. 736 с.
15. Лазаревский А. Описание Старой Малороссии: Полк Нежинский / Александр Лазаревский. К.: Тип. К.Н. Милевского, 1893. Т II. 521 с.
16. Ленченко В. Невідомий палац гетьмана Івана мазепи в Батурині / В. Ленченко // Батуринська старовина: збірник наукових праць, присвячений 300-літтю Батуринської трагедії. К., 2008. С. 236-247.
17. Ленченко В. Резиденція гетьмана Івана Мазепи в Батурині / В. Ленченко // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції з нагоди 295-ї річниці з дня смерті гетьмана України Івана Мазепи та 10-річчя заповідника «Гетьманська столиця». Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект-Поліграф». 2006. С. 120-126.
18. Мироненко Л. Нова споруда з палацового комплексу І. Мазепи на Гончарівці / Л. Мироненко // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи: Матеріали Х Міжнародної студентської наукової конференції. Чернігів, 2010. С. 171-175.
19. Мезенцев В.І. Західні, українські та російські прийоми в архітектурі й декорі палацу І. Мазепи в Батурині / В.І. Мезенцев // Сіверщина в історії України: Збірник наукових праць. К.; Глухів, 2013. Вип. 6. С. 220-234.
20. Моця Б. Батурин у системі фортифікаційних споруд Лівобережної України XVII ст. / Б. Моця // Батуринська старовина: збірник наукових праць, присвячений 300-літтю Батуринської трагедії. К., 2008. С. 52-61.
21. Павленко С. Післямазепинська доба Батурина / С. Павленко // Батуринська старовина: збірник наукових праць, присвячений 300-літтю Батуринської трагедії. К., 2008. С. 373-399.
22. Рахно О. Батурин та його околиці у статистичних виданнях земських установ Чернігівської губернії другої половини XIX ст. / О. Рахно // Батуринська старовина: Збірник наукових праць. Вип. 2 (6) / Відп. ред. О.Б. Коваленко. Чернігів, 2011. С. 114-118.
23. Ситий Ю. Традиції в цивільній архітектурі Лівобережної України другої половини XVII-XVIII ст. / Ю. Ситий; Є. Осадчий // Батуринська старовина: Збірник наукових праць. Вип. 2 (6) / Відп. ред. О.Б. Коваленко. Чернігів, 2011. С. 52-59.

24. Терех М. Промисловість Батурина доби К. Розумовського (XVIII – XIX ст.) / М. Терех // Батуринська старовина: збірник наукових праць, присвячений 300-літтю Батуринської трагедії. К., 2008. С. 400-427.

25. Хутір Шовковиця... // Рада: газета політична, економічна і літературна. К., 1911. № 195. 30 серпня (12 вересня).

26. Государственный архив Сумской области, Ф.Р-4653, оп. 3, д. 31, л. 94-96об. Докладная записка о результатах поездки зав. Окр Музеем в м. Батурин.

References:

1. Baturyn: storinky istoriyi: Zbirnyk dokumentiv i materialiv / Chernihivs'kyy derzhavnyy pedahohichnyy universytet im. T.H. Shevchenka ta in.; Redkolehiya: O.B. Kovalenko ta in. Chernihiv: KP «Vydavnytstvo «Chernihivs'ki oberehy». 2009. 786 s.

2. Baturyn: storinky istoriyi: Zbirnyk dokumentiv i materialiv / Chernihivs'kyy derzhavnyy pedahohichnyy universytet im. T.H. Shevchenka ta in.; Redkolehiya: O.B. Kovalenko ta in. Vyd. 2-e, dopovn. Chernihiv: Vydavets' Lozovyy V.M. 2012. 882 s.

3. Baturyn: istoriya v pam'yatkakh Putivnyk Natsional'noho istoriko-kul'turnoho zapovidnyka «Het'mans'ka stolytsya». Nizhyn: TOV «Vydavnytstvo «Aspekt-Polihraf». 2008. 112 s.

4. Baturyns'ka staryna: zbirnyk statey Viktora Bondarenka / upor. Yu.A. Blazhko, L.H. Kiyashko. Nizhyn: TOV «Aspekt-Polihraf». 2011. 168 s.

5. Vasylychikov A.A. Semeystvo Razumovskyykh / A.A. Vasylychikov. SPb., 1880. T. I. 486+СIII+XX.

6. Heras'ko M. Do istoriyi budynkiv Kyryla Rozumovs'koho v Baturyni / M. Heras'ko // Etnichna istoriya narodiv Yevropy. 2015. № 45. S. 27-32.

7. Heras'ko M.O. Shchodo osoblyvostey pobudovy palatsovo-parkovoho kompleksu K.H. Rozumovs'koho v Baturyni / M.O. Heras'ko // Rozumovs'ki zustrichi: zbirnyk naukovykh prats'. 2014. № 1. S. 188-278.

8. Hryn' O. Mayetnosti kozats'koyi starshyny na tereni Pivnichnoho Livoberezhzhya za danymy opysiv Novhorod-Sivers'koho namisnystva ostann'oyi chverti XVIII st. / O. Hryn' // Baturyns'ki chytannya: Zbirnyk naukovykh prats' / Za red. O.B. Kovalenka ta in. – Nizhyn: TOV «Vydavnytstvo «Aspekt-Polihraf», 2007. S. 70-74

9. Degtyarev S. Starozhytnosti Baturyna u pam'yatkookhoronnyy diyal'nosti Konotops'koho okruzhnoho muzeyu u 1925-1927 rr. (za materialamy Derzhavnoho arkhivu Sums'koyi oblasti) / S. Degtyarev // Baturyns'ka starovyna: Zbirnyk naukovykh prats'. Vyp. 2 (6) / Vidp. red. O.B. Kovalenko. Chernihiv, 2011. S. 101-103.

10. Dmytriyenko S. Het'mans'ka stolytsya: sproba rekonstruktsiyi / S. Dmytriyenko, V. Kovalenko // Pam'yatky Ukrainy: istoriya ta kul'tura (naukovyy chasopys). 2008. № 3. S. 18-27.

11. Drob'yazko N.V. Dyvosvit istoriyi i pryrody Baturyna / N.V. Drob'yazko, N.B. Rebrova, Yu.O. Karpenko, ta in. Chernihiv, 2004. 84 s.

12. Ysaenko M. Baturyn, mestechko Chernyhovskoy hubernyy / M. Ysaenko // Chernyhovskyye hubernskyye vedomosti. 1860. № 12. S. 3.

13. Kovalenko V. Baturyn arkheolohichnyy / V.Kovalenko, V. Mezentsev, O. Motsya, Yu. Sytyy. // Materialy mizhnarodnoyi naukovo-praktychnoyi konferentsiyi z nahody 295-yi richnytsi z dnya smerti het'mana Ukrainy Ivana Mazepy ta 10-richchya zapovidnyka «Het'mans'ka stolytsya». Nizhyn: TOV «Vydavnytstvo «Aspekt-Polihraf». 2006. S. 72-106.

14. Kurbatov V.Ya. Vseobshchaya istoriya landshaftnogo iskusstva: sady i parki mira / V.Ya. Kurbatov. Moskva: EKSMO 2007. 736 s.

15. Lazarevskiy A. Opisanie Staroy Malorossiii: Polk Nezhinskiy / Aleksandr Lazarevskiy. K.: Tip. K.N. Milevskogo, 1893. T II. 521 s.

16. Lenchenko V. Nevidomyy palats het'mana Ivana mazepy v Baturyni / V. Lenchenko // Baturyns'ka starovyna: zbirnyk naukovykh prats', prysvyachenyy 300-littyu Baturyns'koyi trahediyi. K., 2008. S. 236-247.

17. Lenchenko V. Rezydentsiya het'mana Ivana Mazepy v Baturyni / V. Lenchenko // Materialy mizhnarodnoyi naukovo-praktychnoyi konferentsiyi z nahody 295-yi richnytsi z dnya smerti het'mana Ukrainy Ivana Mazepy ta 10-richchya zapovidnyka «Het'mans'ka stolytsya». Nizhyn: TOV «Vydavnytstvo «Aspekt-Polihraf». 2006. S. 120-126.

18. Myronenko L. Nova sporuda z palatsovoho kompleksu I. Mazepy na Honcharivtsi / L. Myronenko // Sredn'ovichni starozhytnosti Tsentral'no-Skhidnoyi Yevropy: Materialy X Mizhnarodnoyi studentskoyi naukoyi konferentsiyi. Chernihiv, 2010. S. 171-175.
19. Mezentshev V.I. Zakhidni, ukrayins'ki ta rosiys'ki pryomy v arkhitekturi y dekori palatsu I. Mazepy v Baturyni / V.I. Mezentshev // Sivershchyna v istoriyi Ukrayiny: Zbirnyk naukovykh prats'. K.; Hlukhiv, 2013. Vyp. 6. S. 220-234.
20. Motsya B. Baturyn u systemi fortyfikatsiynykh sporud Livoberezhnoyi Ukrayiny XVII st. / B. Motsya // Baturyns'ka starovyna: zbirnyk naukovykh prats', prysvyachenyy 300-littyu Baturyns'koyi trahediyi. K., 2008. S. 52-61.
21. Pavlenko S. Pislyamazepyns'ka doba Baturyna / S. Pavlenko // Baturyns'ka starovyna: zbirnyk naukovykh prats', prysvyachenyy 300-littyu Baturyns'koyi trahediyi. K., 2008. S. 373-399.
22. Rakhno O. Baturyn ta yoho okolytsi u statystychnykh vydannyakh zems'kykh ustanov Chernihivs'koyi huberniyi druhoi polovyny XIX st. / O. Rakhno // Baturyns'ka starovyna: Zbirnyk naukovykh prats'. Vyp. 2 (6) / Vidp. red. O.B. Kovalenko. Chernihiv, 2011. S. 114-118.
23. Sytyy Yu. Tradytsiyi v tsyvyl'niy arkhitekturi Livoberezhnoyi Ukrayiny druhoi polovyny XVII-XVIII st. / Yu. Sytyy; Ye. Osadchyy // Baturyns'ka starovyna: Zbirnyk naukovykh prats'. Vyp. 2 (6) / Vidp. red. O.B. Kovalenko. Chernihiv, 2011. S. 52-59.
24. Terekh M. Promyslovist' Baturyna doby K. Rozumovs'koho (XVIII – XIX st.) / M. Terekh // Baturyns'ka starovyna: zbirnyk naukovykh prats', prysvyachenyy 300-littyu Baturyns'koyi trahediyi. K., 2008. S. 400-427.
25. Khutir Shovkovytsya... // Rada: hazeta politychna, ekonomichna i literaturna. K., 1911. № 195. 30 serpnia (12 veresnya).
26. Gosudarstvennyy arkhiv Sumskoy oblasti, F.R-4653, op. 3, d. 31, l. 94-96ob. Dokladnaya zapiska o rezul'tatakh poezdki zav. Okr Muzeem v m. Baturin.

УДК 94(477):75 "17/18"

Имение Кирилла Разумовского из неизвестного рисунка

Марина Александровна Герасько

Национальный историко-культурный заповедник «Гетманская столица», Украина
Кандидат исторических наук, научный сотрудник
16512, г. Батурин, ул. Гетманская, 74
E-mail: marinagerasko@ukr.net

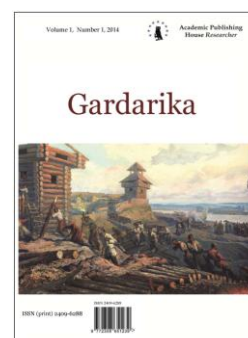
Аннотация. В статье рассматривается история строительства и разрушения загородной резиденции К.Г. Разумовского, сооруженной на южной окраине Батурина Гончаровке на месте дворца И.С. Мазепы. Археологами доказано, что эта местность в отличии от самого города Батурина в 1708 г. не была разрушена и сожжена А. Меншиковым. Исторические источники свидетельствуют о том, что там еще оставалась церковь и стены дворца Мазепы, которые, вероятно, и решил использовать в своей загородной резиденции К. Разумовский. После того, как в 1750 г. по Указу царицы Елизаветы Петровны было разрешено перенести гетманскую столицу из Глухова в Батурин, К.Г. Разумовский осмотрев загородную местность, вероятно, имея на то свои причины, решил строить резиденцию на том самом месте, где и была расположена таковая его предшественника И.С. Мазепы и предположительно других гетманов.

Ключевые слова: Батурин, Мазепа, Разумовский, Гончаровка, Городок, загородная резиденция.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Gardarika
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-6288
Vol. 3, Is. 2, pp. 58-68, 2015

DOI: 10.13187/gard.2015.3.58
www.ejournal26.com

UDC 94(477)16/17

Fortress of Miropol'e City of XVII – XVIIIth Centuries

Evgenij M. Osadchij

Department of Culture and Truism of the Sumy Regional State Administration, Ukraine
38 Kharkovskaya St., Sumy, 40007
PhD (History)
E-mail: sumchatyj75@mail.ru

Abstract

In the middle of the XVII century Muscovy there is an urgent need for construction of border forts in the Psel middle reaches. Since the beginning of Slobozhanshchina colonization on its territory appear several town founded by the Cossacks, one of which was Miropol'e. It consisted of fortresses and fortified quarter. This town was located at the water crossing of Psel. In the second half of the XVII century the fortress became part of the south-west part of Belgorod, connecting border towns: Volniy and Rylsk. At that time, Miropol'e was a sotnya's town of Sumy slobozhanian regiment. In 1786 began works on the redevelopment of urban tenements. As a result, Miropol'e have got an radial construction, and retained the historic center.

Keywords: Miropol'e fortress town, jail (ostrog), Belgorod defense line, 17-18th century.

Введение

Казацкий сотенный город Мирополье основан в середине XVII века переселенцами из Волыни, которые вынуждены были бежать от разрухи, причинённой освободительной войной под предводительством Б. Хмельницкого. Место для основания города было выбрано удачно, с трёх сторон город защищали болота и поймы рек Псёл и Удава. Очень быстро Мирополье становится одним из военно-административных центров Среднего Псла наряду с Сумами и Суджей. Крепость удачно вписывается в юго-западный фас Белгородской черты, соединяющей Рылск и Вольный.

Материалы и методы

В работе использованы данные археологических разведок, проведённых автором в округе крепости в 2005 и 2011 годах. Архивные материалы, представленные в работе – это описания Мирополя 1671, 1678, 1682 и 1702 годов, опубликованные Д.И. Багалеем и В.А. Харламовым. Картографическая основа работы – это планы города 1786 и 1787 годов и прорисовки на основе этих планов. В результате удалось восстановить планировку крепости и города до 1786 года.

Обсуждение

К середине XVII века территория Среднего Псла была местом, где в соприкосновение входили интересы Речи Посполитой, Московского царства, Войска Запорожского и Крымского ханства. Результатом многолетних военных конфликтов стала ситуация, когда на

этих территориях не могла закрепиться ни одна из сторон. Богатые природные ресурсы делали среднее течение Псла регионом перспективным для экономического развития, однако отсутствие постоянного населения препятствовало освоению края.

Южные и юго-западные границы Московского царства, которому принадлежали эти земли, были уязвимыми со стороны, как татарских отрядов, так и ватаг украинских казаков, примышлявших здесь разбоем. Для защиты границы от нападений были построены ряд крепостей, получивших название Белгородская засечная черта. Её основной задачей была дозорная служба далеко в Диком Поле с целью раннего предупреждения татарских набегов. Одной из многочисленных проблем, с которыми сталкивались московские воеводы, была малочисленность пограничных гарнизонов. Отчасти это решалось привлечением на службу казаков или ратных людей из внутренних районов Московского царства. В целом же, московская дозорная служба справлялась с возложенными на неё обязанностями, но защита рубежей оставляла желать лучшего.

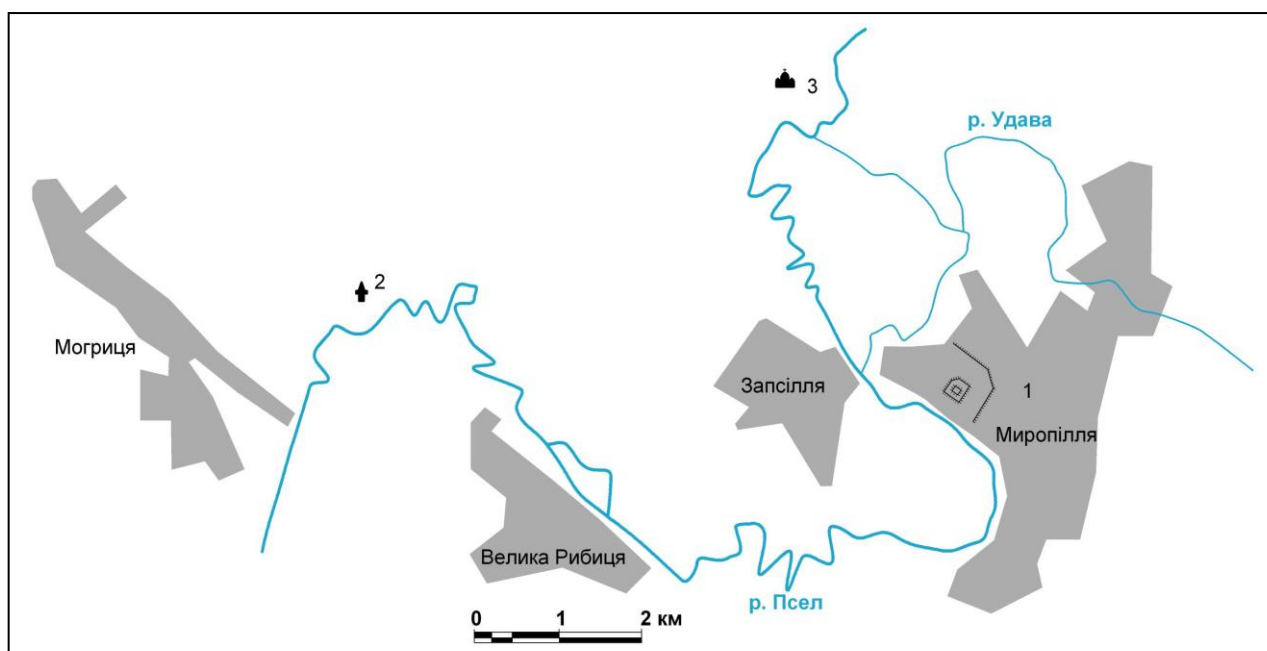

Рис. 1. Карта расположения фортификационных объектов. 1 – крепость Мирополье, 2 – караульная башня в с. Могриця, 3 – Белогорский Николаевский монастырь

Начало войны между казаками под руководством Б. Хмельницкого и Речью Посполитой привело к опустошению районов Волыни и Правобережной Украины. Украинское население, спасаясь от военных действий, часто оставляло населённый пункт и отправлялось в новые земли.

Московское правительство в первые годы военных действий относилось к казакам-переселенцам с осторожностью. Воеводам был дан приказ пришлых черкас на постоянное поселение не пускать. После подписания Переяславского договора в 1654 г. ситуация изменилась коренным образом. Теперь массы казаков и посполитых могли свободно перемещаться в приграничные регионы Московского царства. Этим не преминули воспользоваться местные воеводы. Они часто сами выбирали место для основания нового населенного пункта, исходя из собственных интересов в защите границы. В результате в южной части Путивльского и Рьльского уездов были основаны хорошо укрепленные городки, население которых состояло из переселенцев. Одной из таких новопостроенных крепостей стало Мирополье.

Этот населённый пункт расположен в месте впадения р. Удава в Псел. Образованный в результате слияния рек полуостров был хорошо приспособлен для обороны. Высота мыса, на котором было построено укрепление, имеет высоту около 5 м. Его поверхность ровная, берега пологие, а пойма рек широкая и заболоченная.

Впервые данные о территории, где возник город Мирополье были опубликованы в сборниках документов в конце XIX века. Это были отписки путивльских воевод о вторжении татар и действиях пограничных сторож. Описание города Мирополье есть в «Топографическом описании Харьковского наместничества», «Географическо-статистическом словаре Российской империи», «Сборнике Харьковского историко-филологического общества» и ряде подобных изданий, публиковавших описательно-статистический материал о достопримечательностях и основных населённых пунктах края.

Показательными для изучения градостроительной истории Мирополя можно считать карты и планы города, составленные в конце XVII века. Это «План уездному городу Мирополю с природными слободами» составленный в 1787 году и «План Харьковского наместничества городу Мирополю» 1786 года [3, с. 148-149].

Археологические разведки на территории Мирополя и его округи проводились с конца XIX века. Д.Я. Самоквасовым опубликованы данные исследований древнерусских памятников около с. Горналь. Описание городища Могрица приведено в третьем томе многотомного издания «Историко-статистическое описание Харьковской епархии» архиепископа Харьковского и Черниговского Филарета (Д.Г. Гумилевского) [9, с. 391-392]. Исторические события на московском пограничье нашли отображение в работах А.А. Танкова, Д.И. Багалея, А.Г. Слюсарского, В.А. Харламова, А.И. Папкова, П.М. Кулаковского. В 80-х годах XX века археологические разведки около с. Мирополье велись А.М. Обломским и В.В. Приймаком. Данные о Миропольской крепости опубликованы В.В. Вечерским.

Рис. 2. Караульная башня на городище Могрица.
План Е.Н. Осадчего и А.В. Короты 2011 года

В 2005 году исследования на территории крепости казацкого времени были проведены автором. Зафиксированы остатки земляных укреплений в исторической части села [3, с. 195]. В 2011 году автором проведены археологические разведки в окрестностях с. Мирополье. В результате обнаружены остатки караульной башни на городище Могрица, относящейся к XVII веку. На выявленных объектах проведены топографические работы и составлена общая карта фортификационных объектов XVII века (рис. 1) [6, с. 67-71].

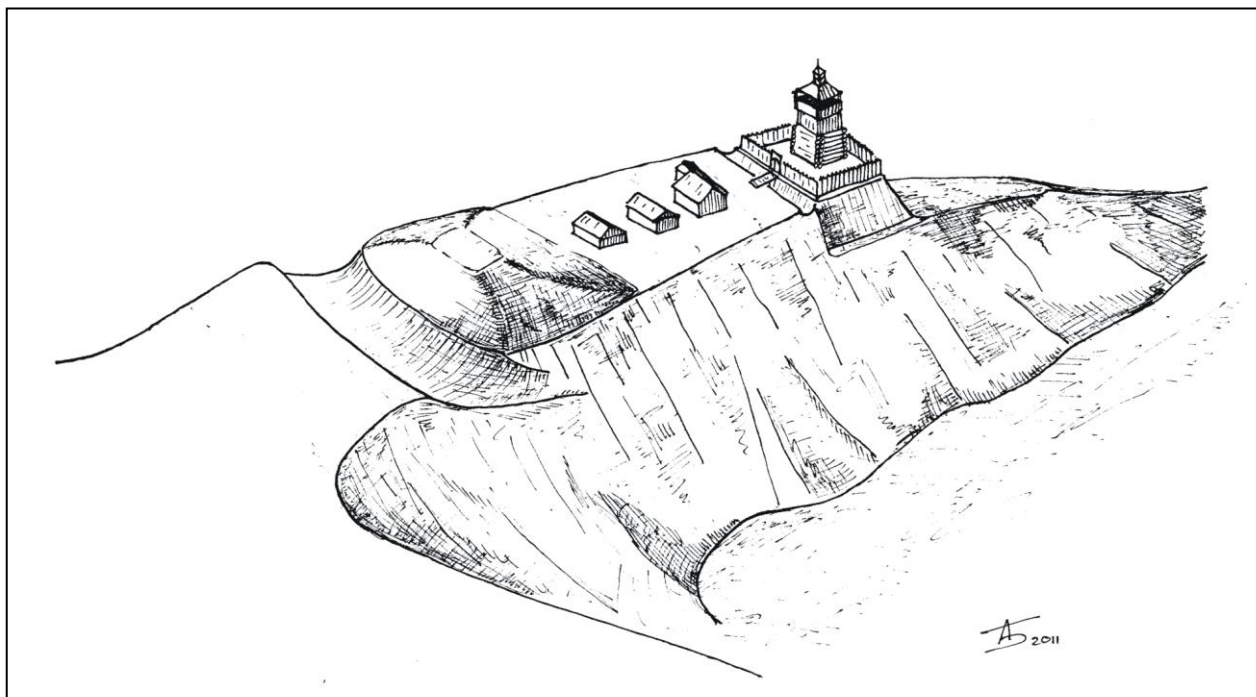

Рис. 3. Графическая реконструкция караульной башни. Рисунок А.Н. Бондаря

Место, где был основан город Мирополье, был очень важен для обороны южных рубежей Московского царства. В 1638 году воеводы Курска и Белгорода били челом московскому царю с просьбой построить дополнительные крепости по Пслу. К середине XVII века возникла необходимость отодвинуть пограничные города южнее, заселив детьми боярскими и ратными людьми и наделив их землёй. Таким образом, создавалась линия обороны, состоящая из деревянных крепостей с постоянными гарнизонами. Годом позже на Обоянском городище была заложена крепость [8, с. 334].

Вероятнее всего этим временем можно датировать караульную башню, построенную на Могрицком городище. В середине XVII века воеводы из Путивля, Рыльска, Курска и Белгорода активно развивали пограничную сторожевую службу. Наблюдательные посты или заставы насчитывали от 5 до 20 человек. Для них оборудовались наблюдательный пункт, сигнальные огни и помещения для караула. В южном краю Могрицкого городища была выровнена площадка размерами 9х9 м. С северной стороны она была отделена от мыса небольшим рвом шириной 3 м. Склоны стрелки мыса были дополнительно эскарпированы для увеличения крутизны склона. На городище зафиксированы три прямоугольные западины, одна – на площадке. Сторожевой пост на Могрицком городище расположен на труднодоступном мысу, усиленном остатками древнерусских укреплений (рис. 2). С высоты более 40 м открывается вид на широкую пойму Псла. Далее по течению коренной берег далеко отходит от реки, а берега укрыты густыми лесами, труднопроходимыми для кавалерии. Размеры башни характерны для московской фортификационной традиции. Синхронные сибирские остроги имели башни размером 6х6 м и 9х9 м. Таким образом, этот сторожевой пост можно отнести именно к московским пограничным пунктам (рис. 3) [6, с. 68].

Караульные или сторожевые башни активно использовались для усиления Белгородской засечной черты. Они применялись на юго-западном фесе черты. Есть описание караульной башни в небольшом острожке около Вольного. После передачи

Ахтырского острога Московскому царству из-за уменьшения количества людей решено было построить караульную башню с избой для 10 станичников. В случае опасности они должны были укрыться в крепости Алешня [2, с. 167].

Рис. 4. План города Мирополье до перестройки в конце XVIII века.
Прорисовка с плана 1786 года

Место для основания крепости Мирополье было выбрано с учётом максимального использования природных препятствий. С юга крепость защищена руслом р. Псел. Здесь река немного отходит западнее, образуя, таким образом, длинный пологий пляж и болотистую пойму. Западная часть была надёжно защищена болотистой поймой р. Удава. Подобное расположение крепостей стало распространяться на территории Левобережной Украины в середине XVII века. Это связано с распространением полевой осадной артиллерии. Пушки и мортиры среднего калибра могли легко разрушить деревянные укрепления пограничных крепостей. События Смутного времени и Смоленской войны показали, что противником могут выступать не только татары, но и хорошо вооружённое войско Речи Посполитой.

Время возникновения Мирополье пока остаётся вопросом открытым. В научной литературе упоминается дата 1650 год. Но в это время существовал приказ московского царя людей литовских на пограничные земли не пускать. Даты основания многих слобожанских городов до сих пор являются дискуссионными. Документы, составленные во время основания крепостей, часто терялись, а более поздние опирались на свидетельства очевидцев, которые часто достигали преклонного возраста. В «Топографическом описании Харьковского наместничества» указано, что точная дата основания Мирополье неизвестна

[3, с. 89]. В описании Мирополья 1671 года датой основания значится 1650 год [1, с. 112]. В.А. Харламовым опубликован документ, в котором указан 1672 год. У московских чиновников существовала практика изменения дат основания городов. Часто записывались даты реконструкции или ремонтов, а предыдущие даты стирались или заменялись. Таким образом, многие города Слобожанщины в конце XVII века получили новые даты [10, с. 312].

Население, основавшее город пришло с территории Волини из одноимённого местечка. Населённые пункты с окончанием «поль» широко известны на Слобожанщине. Это Мирополье, Белополье, Краснополье, Высокополье, Ямполь. Традиционно их основание связывается с переселенцами из Волини. В последствии сюда переселялось население из разных регионов. Большинство прибывало из слобожанских городов и польской Украины. Переселенцы из русских городов встречаются крайне редко.

Рис. 5. План города Мирополье после перепланировки. Прорисовка с плана 1787 года

В начале 50-х годов XVII века московские воеводы, испытывавшие дефицит людей, всех пришлых черкас отправляли на строительство острогов Белгородской засечной черты [2, с. 143]. В середине 50-х годов XVII века ситуация изменилась, а вместе с ней и отношение к переселенцам из польской Украины. Теперь воеводы использовали казаков, а новые крепости строились в стратегически важных местах – около бродов и переправ. Это в значительной мере усилило юго-западные рубежи Московского царства. Привлечение

постоянного населения решило вопрос дефицита ратных людей на границе. Пришедшие казаки имели опыт ведения боевых действий с татарами и регулярной армией Речи Посполитой. Гарнизоны новых крепостей несли городовую и станичную службу.

Одной из таких крепостей и было Мирополье. Укрепление было двухчастным. Оно состояло из Малого города (крепости) и Большого острога (укрепленного посада). Малый город в плане был квадратом с немного заломленным северо-западным углом. Это связано с тем, что здесь находится небольшая балка, которую использовали как естественную преграду. Основным укреплением была дубовая стена высотой в 2 сажени, длина её по периметру составляла 427 саженей. В ней было 4 проезда, башни отсутствовали. Перед стеной был выкопан ров глубиной 3 сажени. Ров укреплен деревом. Со стороны Псла рва не было. Острог укреплялся четырьмя угловыми башнями без верхов и проездной восьмиугольной. Большой острог укреплен деревянной стеной с башнями и проездными воротами и имел протяженность 1041 сажень. Южные ворота вели в город Хотмышск, юго-западные к реке Псёл, северные – в город Суджа (рис. 4; 6).

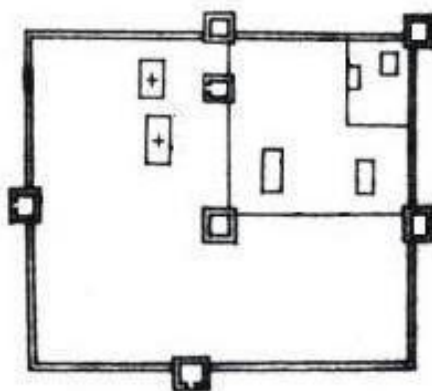

Рис. 6. Миропольская крепость на "Чертеже Обоянской провинции"

В городе построено несколько церквей: Успения Пресвятой Богородицы располагалась в центре крепости; небольшая деревянная церковь Преображения Господня находилась на улице, которая вела к Большому острогу; на территории Большого острога располагалась церковь Покрова Пресвятой Богородицы; за Хотмышскими воротами находилась церковь Николая Чудотворца; за Суджанскими – Архистратига Михаила [1, с. 183-188].

План города конца XVIII века показывает крепость без ронделей и бастионов. Это сугубо московская традиция в фортификации. Для порубежных крепостей Слобожанщины характерно отсутствие боковых ронделей. Внутри крепости находилось внутреннее укрепление. Здесь располагался арсенал, пороховой погреб и административные здания. В Мирополье находился московский воевода с гарнизоном стрельцов. Острог был местом постоянного пребывания воеводы и стрельцов. Казацкий гарнизон проживал преимущественно за территорией укреплений. По описанию Мирополья 1678 года на вооружении крепости находились три железные пищали и к ним 384 ядра и 17,5 пудов пушечного пороха. На территории города выкопан пороховой погреб, изнутри обшитый дубом и берестой [1, с. 189].

Застройка посада была типичной для городов, построенных казаками-переселенцами. Центром населенного пункта была крепость. Около неё, в основном вдоль береговой линии, располагались кварталы плотной застройки. Тут жили преимущественно зажиточные казаки и ремесленники. В Мирополье эти кварталы находились в юго-восточной и северо-западной части. По указу царя для каждого двора отводился участок длиной 30 и шириной 20 саженей на человека [1, с. 185]. Вдоль р. Удава тянутся большие слабо застроенные кварталы, где жили крестьяне, простые казаки и стрельцы. Московское правительство,

желая привлечь в пограничные районы как можно больше населения, наделяло стрельцов землёй и давало налоговые льготы. Украинские переселенцы имели право беспопытного производства и продажи водки.

В 1658 году Мирополье стало центром казацкой сотни Сумского слобожанского полка, а в 1670 году получило статус города. Население постоянно росло. Во второй половине XVII века земли Правобережной Украины подверглись разорению татар, там постоянно шла борьба за гетманскую булаву. Это привело к значительному оттоку населения на Слобожанщину.

В 1678 году Мирополье состояло из города и острога. Крепость имела две проезжих и четыре глухих башни без верха. Деревянная стена и башни с северной стороны имели обшары и катки. В это время кроме казаков в городе находились 220 детей боярских городовоной службы и 27 пушкарей из числа казаков [1, с. 188].

В 1682 году гарнизон Мирополя состоял из 322 московских ратных людей, из которых рейтар – 30, солдат – 172, городовоной службы детей боярских – 120. В городе на полковоной службе состояло 584 казака [10, с. 312].

Место, где располагается Мирополье расположено у одной из переправ через Псел. Это западное ответвление Муравского шляха, по которому татары совершали набеги на приграничные районы Московского царства. Здесь были сосредоточены, кроме самой Миропольской крепости, сторожевой пост и острог. В 1671 году на правом берегу Псла был основан Белогорский мужской монастырь. Он располагался на горе Фагор. Это старое городище, имевшее хорошую природную защиту и дополненное фортификационными сооружениями. Монахи при помощи казаков быстро построили храм и деревянные стены по типу крепостных. Известно, что еще в 1714 году на колокольне Белогорского монастыря находились три чугунные и одна медная пушка [8, с. 63].

В результате около Мирополя было сконцентрировано несколько укреплений. Низкий мыс, на котором находилась крепость, затруднял обзор. Для предупреждения о появлении татарских отрядов использовалась караульная башня на Могрицком городище. В 70-х годах XVII века около Могрицкого городища уже существовала казацкая деревня, принадлежавшая ротмистру Семёнову [1, с. 188].

Северное направление было очень важным для слобожанских городов. Практически все военные припасы, кони и продовольствие поставлялось из московских пограничных городов. Для Мирополя это был Рыльск. Выше по течению Псла находился хорошо укрепленный мужской монастырь, находящийся в прямой видимости. Таким образом, место переправы через Псел было защищено не только крепостью Мирополье, но и дополнительными укреплениями.

В 1653 году завершилось строительство острогов Белгородской засечной черты. Она охватывала территорию Слобожанщины, при этом основные крепости находились к северо-востоку. Большая протяжённость черты стала причиной плохого снабжения гарнизонов, что приводило к оттоку населения и дезертирству. Возникла необходимость проложить новую линию, которая бы соединила северные крепости Рыльск, Льгов с Вольным. Отчасти эту задачу решили при основании новых городов. Пограничные воеводы обязаны были контролировать поток переселенцев и основывать городки в наиболее уязвимых для обороны местах.

В результате возникла новая линия обороны, связавшая Рыльск и Вольный. В неё входили такие крепости: Суджа, Мирополье, Краснополье, Славгород. Эти городки были построены во второй половине XVII века, дав возможность быстрой доставки припасов в южные остроги Белгородской черты. Расстояние между крепостями составляло 15–20 км, что совпало с расположением укреплений Изюмской засечной черты [4, с. 137-141]. Совпадает и время строительства городов и возведения Изюмской черты. Роспись новопостроенных на Слобожанщине городов, составленная в 1682 году, указывает даты строительства или реконструкции некоторых городков именно 70-80-е годы XVII века. Не исключено, что Мирополье, Краснополье и другие города, расположенные между Ворсклой и Псом строились, исходя из общих интересов защиты юго-западных рубежей Московского царства.

Гарнизон Мирополя не принимал участия в дозорной службе. Крепость не подвергалась нападениям или осадам. Со временем деревянные укрепления ветшали, ров

заиливался, местами осыпался. Верх одной из проезжих башен обвалился, другие вообще не имели верхов [1, с. 191]. Интересно, что за десять лет, прошедших между двумя описями Мирополья, там практически не изменилось количество пороха. Пищали пришли в негодность и к походу не годились [1, с. 192]. А вот количество ядер в обеих описях совпадает. Это говорит о том, что миропольские пищали за несколько лет не совершили ни одного выстрела.

В 1702 году была проведена ревизия укреплений и вооружения крепости. Проверяющие отметили плохое состояние башен и рва, который во многих местах обвалился. Было решено вычистить ров, а также выкопать новый со стороны реки Псёл. Отмечено также хорошее состояние порохового погреба, построенного из дуба и новые лафеты для пищалей. Состояние укреплений Большого острога было намного хуже. Стены и ров во многих местах обвалились, со стороны реки Удава ров отсутствовал [1, с. 195]. По результатам проверки было приказано обновить укрепления Большого острога и построить деревянную стену вместо сгнивших укреплений.

Выгодное расположение Мирополья способствовало быстрому росту населения. Посад расширялся в северо-восточную сторону. Были застроены берега р. Удава и острова, образованные её рукавами и старицами. Активно развивались ремёсла и торговля. На Псле и Удаве строились мельницы. Развивались винокурный, кожевенный промыслы. На территории Мирополья действовали селитроварный, кирпичный заводы, мастерские по производству гончарных изделий. В юго-восточной части, за чертой города, был построен постоялый двор, находившийся около дороги в город Сумы.

В конце XVIII века происходит перепланировка городка. 20 апреля 1786 года была утверждена новая планировка. Перед этим проведены топографические работы. На плане города штриховкой были изображены старые кварталы, а поверх них – новые, планируемые. В результате город получил новую радиальную планировку. Был сохранён исторический центр с крепостью. В самой крепости сохранился арсенал, но планировка изменилась. Вместо хаотичной дворовой застройки появилась регулярная. Около церквей на посаде появились площади. От крепости расходились четыре основные дороги, соединённые переулками. В центре были запланированы районы с каменной застройкой (рис. 5).

В конце XVIII века Мирополье несколько раз меняет административное подчинение. 1765 году отменяется полковое устройство и город становится центром комиссарства Сумской провинции, позднее центром уезда, а в 1797 году – это уже заштатный город Суджанского уезда Курской губернии.

В начале XIX века укрепления крепости были разобраны, ров засыпан. На этом месте были построены административные здания. На протяжении последующих лет Мирополье сохранило ту планировку, которая была утверждена в 1786 году.

Заключение

Таким образом, Миропольская крепость прошла несколько этапов строительства. Ранние этапы существования укреплений в месте слияния Псла и Удавы представлены караульной башней и острогом. Позднее в этом месте казаками была построена крепость, получившая название Мирополье. Это укрепление было типичным для слобожанских городков второй половины XVII века. Участия в военных действиях крепость не принимала, однако её расположение в месте переправы через Псёл делали Мирополье важным пограничным пунктом юго-западных рубежей Московского царства. В конце XVIII века город получает новую планировку, которая сохранилась и до сегодняшнего дня.

Примечания:

1. Багале́й Д. Новые материалы для истории Слободской Украины. Сборник Харьковского историко-филологического общества. Труды Педагогического отдела Историко-филологического общества. Харьков: типография губернского правления, 1893. Т. 5. Вып. 1. С. 167-280.
2. Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 106-110
3. Описи Харківського намісництва кінця XVIII ст. К.: Наукова думка, 1991. 221 с.
4. Осадчий Є. Остроги Московської держави першої половини XVII ст. південного фасу Білгородської засічної смуги // «Археологія & Фортифікація Середнього Подністрів'я».

Збірник матеріалів III Всеукраїнської науково-практичної конференції. Кам'янець-Подільський: ПП «Медобори-2006», 2013. С.137-141.

5. Осадчий Є.М. Пам'ятки військової історії Північно-Західної Слобожанщини XVII ст. Суми, 2011. 346 с.

6. Осадчий Є.М. Караульні башти Московської держави XVII ст. // Четверті Зарембівські читання: Матеріали четвертих Всеукраїнських Зарембівських читань «Українське пам'яткознавство: сучасні проблеми та тенденції», присвячених 150-річчю від дня народження В.І. Вернадського. Збірник наукових праць. К.: Центр пам'яткознавства НАН України і УТОPIK, 2013. С. 67-71.

7. Памятная книжка Мирополья // Городские поселения в Российской империи. – СПб: типография К. Вульфа, 1863. С. 63. 471 с.

8. Танков А.А. Историческая летопись курского дворянства. Издание курского дворянства. М., 1913. Т. 1. 649 с.

9. Филарет. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отд. III. М.: Тип. Готье. 1852. 604 с.

10. Харламов В.О. Невідомі сторінки виникнення українських міст // Історія Русі-України (історико-археологічний збірник). Київ, 1998. С. 308-316.

References:

1. Bagalei D. Novye materialy dlia istorii Slobodskoi ukrainy. Sbornik Khar'kovskogo istoriko-filologicheskogo obshchestva. Trudy Pedagogicheskogo otdela Istoriko-filologicheskogo obshchestva. Khar'kov: tipografiia gubernskogo pravleniia, 1893. T. 5. Vyp. 1. S. 167-280.

2. Zagorovskii V.P. Belgorodskaia cherta. Voronezh, 1969. S. 106-110

3. Opisi Kharkivs'kogo namisnitstva kintsia XVIII st. K.: Naukova dumka, 1991. 221 s.

4. Osadchii Je. Ostrogi Moskovs'koi' derzhavi pershoi' polovini XVII st. pivdenного fasu Bilgorods'koi' zasichnoi' smugi // «Arkheologiiia & Fortifikatsiia Seredn'ogo Podnistrov'ia». Zbirnik materialiv III Vseukraïns'koi' naukovo-praktichnoi' konferentsii'. Kam'ianets'-Podil'skii: PP «Medobori-2006», 2013. S.137-141.

5. Osadchii Je.M. Pam'iatki viis'kovoï' istoriï Pivnichno-Zakhidnoi' Slobozhanshchiny XVII st. Sumi, 2011. 346 s.

6. Osadchii Je.M. Karaul'ni bashti Moskovs'koi' derzhavi XVII st. // Chetverti Zarembivs'ki chitannia: Materiali chetvertikh Vseukraïns'kikh Zarembivs'kikh chitan' «Ukrai'ns'ke pam'iatkoznavstvo: suchasni problemi ta tendentsii'», prisiachenikh 150-richchiu vid dnia narodzhennia V.I. Vernads'kogo. Zbirnik naukovikh prats'. K.: Tsentr pam'iatkoznavstva NAN Ukraïni i UTOPIK, 2013. S. 67-71.

7. Pamiatnaia knizhka Miropoll'ia // Gorodskie poseleniia v Rossiiskoi imperii. – SPb: tipografiia K. Vul'fa, 1863. S. 63. 471 s.

8. Tankov A.A. Istoricheskaia letopis' kurskogo dvorianstva. Izdanie kurskogo dvorianstva. M., 1913. T. 1. 649 s.

9. Filaret. Istoriko-statisticheskoe opisanie Khar'kovskoi eparkhii. Otd. III. M.: Tip. Got'e. 1852. 604 s.

10. Kharlamov V.O. Nevidomi storinki viniknennia ukrai'ns'kikh mist // Istoriiia Rusi-Ukraïni (istoriko-arkheologichnii zbirnik). Kii'v, 1998. S. 308-316.

УДК 94 (477) 16/17

Крепость города Мирополье XVII–XVIII веков

Евгений Николаевич Осадчий

Управление культуры и туризма Сумской областной государственной администрации,
Украина

40007, г. Сумы, Сумская область, ул. Харьковская, 38, кв. 97.

Кандидат исторических наук

E-mail: sumchatyj75@mail.ru

Аннотация. В середине XVII века московское царство испытывает острую необходимость в постройке пограничных острогов в среднем течении Псла. С началом колонизации территории Слобожанщины появляются ряд городов, основанных казаками, одним из которых было Мирополье. Он состоял из крепости и укрепленного посада. Этот город расположен у переправы через Псел. Во второй половине XVII века крепость вошла в состав юго-западного фаса Белгородской черты, соединив пограничные города, Вольный и Рыльск. В это время Мирополье был сотенным городом Сумского слобожанского полка. В 1786 году начались работы по перепланировке городского посада. В результате Мирополье получило радиальную застройку, сохранив при этом исторический центр.

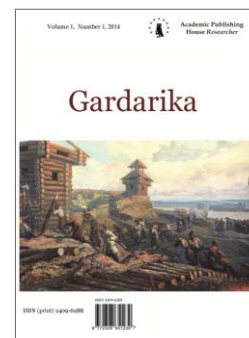
Ключевые слова: крепость, город Мирополье, острог, Белгородская засечная черта, 17-18 век.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Gardarika
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-6288
Vol. 3, Is. 2, pp. 69-76, 2015

DOI: 10.13187/gard.2015.3.69
www.ejournal26.com

UDC 908(470-571)

The Episode from the History of Provincial town Bilopillia: the fire April 19, 1849 and its Implications

Sergey I. Degtyarev

Sumy State University, Ukraine
Dr (History), Assistant Professor
17 Komintern St., Sumy, 40009
E-mail: starsergo@bigmir.net

Abstract

The article describes the events that occurred in the mid-nineteenth century. in a provincial town Bilopillia. At this time there was a major fire that destroyed estate of many city residents. For overcoming consequences of this tragedy the government has allocated for the affected a loan that they should have been returned in a few years. These are not all been able to do. This situation was typical for the society of the Russian Empire in the nineteenth century. The article illustrates the reaction of the inhabitants of a small town to an emergency situation; shows the participation of local officials in the life of the city in this period.

Keywords: Bilopillia, provincial town, the fire, daily life, Ukraine, Russian Empire.

Введение

Не смотря на высокую популярность такого направления, как изучение истории населенных пунктов, большинство этих «историй» имеют достаточно общий характер, в них не часто можно встретить «живые» эпизоды из жизни обществ, которые, в свою очередь, являются составляющей истории любого села, деревни, города, местечка, посада и т.п. Особенно редки фактологические материалы о мелких населенных пунктах.

В данной работе мы уделим внимание эпизоду из истории небольшого города середины XIX в. – Белополья. Написание его полной истории было запланировано исследователями около десятилетия назад, но, к сожалению, этот проект так и не удалось воплотить в жизнь. Краткая информация о Белополье содержится в «Топографическом описании Харьковского наместничества» (1788 г.) [6, с. 73] и ряде других изданий [1, с. 231; 4, с. 128-137; 5, с. 36-38].

В изучаемый нами период это был заштатный город Харьковской губернии. Сейчас это один из районных центров Сумской области (Украина). Описываемый сюжет, по нашему мнению, является типичным для многих населенных пунктов Российской империи почти всего XIX в. Он освещает ряд ситуаций, которые были весьма характерны для общества того времени, так как в империи в основном уже действовали единые для всех нормы, закрепленные на законодательном уровне, а все сферы жизнедеятельности общества были унифицированы по единому образцу, продиктованному самодержавной властью.

Материалы и методы

Основным источником для написания предлагаемой работы стало архивное дело из фонда №752 (Пристав города Белополье) Государственного архива Сумской области. Методологическую основу статьи составляют принципы историзма и объективности, которые, в первую очередь, предусматривают непредвзятый взгляд на события и явления прошлого в их развитии и диалектической взаимосвязи.

Обсуждение

В 1849 г. по всей Российской империи произошло 7226 пожаров, которые причинили убытки на сумму 6725699 руб. Из государственной казны было выделено лишь 464058 руб. 20 ³/₄ коп. для помощи пострадавшим. Причем 390094 руб. 49 ¹/₂ коп. были выделены как льготная ссуда и лишь 73963 руб. 71 ¹/₄ коп., которые не нужно было возвращать [2, с. 501].

19 апреля 1849 г. один из достаточно больших пожаров произошел и в заштатном городе Белополье Сумского уезда Харьковской губернии.

В Белополье оказалось очень много людей, которые пострадали от этой беды. Это были представители разных социальных групп. Почти сразу после пожара была объявлена подписка на сбор денег в пользу пострадавшим. Уже 3 мая к этой акции присоединились 19 лиц, в числе которых был даже местный частный пристав Макаренко. Пожертвованные суммы были разными – от 50 коп. белопольца Петра Федоренко до 10 руб. от местного откупщика [3, л. б/н]. Список этих 19-ти человек с указанием сумм, которые они пожертвовали, был подан в канцелярию пристава Макаренко. К этому документу прилагался еще один список – «Список Б», – где указывались имена пострадавших от пожара и деньги, которые были им выделены в качестве помощи (из подписных). Таких людей было 29. Все они получили небольшие средства – от 1 до 5 руб. Помощь в размере 5 руб. получили лишь титулярная советница Анна Титова и солдатка Елизавета Мирошниченко (вероятно их имущество больше всего пострадало от огня). Всего были розданы 60 руб. 20 коп. [3, л. 2-20б].

Но на этом помощь пострадавшим не прекратилась. К этому доброму делу быстро присоединились частные лица, среди которых потомок известного рода Кондратьевых, дворянин Дмитрий Иванович Кондратьев. Он передал 100 руб. деньгами и оказал продовольственную помощь – 10 четвертей ржаной муки и 5 четвертей круп. Эту помощь получили 76 белопольцев. Под наблюдением частного пристава деньги раздавали государственный крестьянин Иосиф Малимоненко и мещанин, имя которого осталось неизвестным (по причине плохой сохранности документа, где это имя указывалось). Хлеб и крупы раздавали под присмотром того же пристава и белопольского бургомистра тот же крестьянин И. Малимоненко, мещанин Прокофий Пивоваров и цеховой Тимофей Онищенко.

Активное участие в оказании помощи пострадавшим от пожара приняли Харьковское благотворительное общество, которое собрало 225 руб. и передало их белопольцам. Этой помощью смогли воспользоваться 62 погорельца. Средства были высланы в Белополье лично исполняющим обязанности харьковского губернатора [3, л. 5-10].

9 февраля 1850 г. из отчетного отделения канцелярии Харьковского гражданского губернатора белопольскому частному приставу было направлено сообщение под № 2216 «О пособии жителям Белополья». Этот документ был составлен от имени Харьковского гражданского губернатора. В нем речь шла о том, что губернатор ходатайствовал перед министром внутренних дел о помощи жителям Белополья, пострадавшим от пожара 19 апреля 1849 г. Министр, в свою очередь, довел эту информацию к ведомому Комитета министров, где и было подготовлено по этому поводу специальное положение для императора. Последний распорядился:

1. Предоставить из Государственного казначейства 68-ми «обывателям из потерпевших» 2207 руб. серебром без возврата их государству в будущем.

2. 41 жителю Белополья выдать также из Государственного казначейства 28 тыс. руб. в виде займа на 10 лет «с уплатою оной по истечении двух льготных в последующие восемь лет по равной части ежегодно с процентами по 5%, считая и за льготное время и с обеспечением ссуды оставшимся от пожара строением и землями, також круговым друг за друга ручательством».

3. Распределение займа и безвозвратной помощи возлагалось на местное руководство согласно с масштабами причиненного ущерба. На это же руководство возлагалась и ответственность за своевременное возвращение ссуды (этим непосредственно должен был заниматься частный пристав).

Была разработана специальная процедура по выполнению этого распоряжения. Харьковская казенная палата через Сумское уездное казначейство должна была предоставить все необходимые средства Сумскому уездному предводителю дворянства Свирскому. Он также должен был получить списки лиц, которым эти деньги нужно было выдавать. Ему также нужно было собрать в Белополье временный комитет, который бы занимался распределением денег. Возглавить комитет должен был он же – предводитель. В состав этого органа включались частный пристав Белополья и члены городской ратуши. В делах комитета частный пристав подчинялся предводителю дворянства. На пристава возлагалась обязанность присматривать за своевременным погашением государственного займа, когда наступит время [3, л. 11-110б, 14].

Частным приставом была составлена повестка «Заштатного города Белополья жителям городских сословий потерпевшим от пожара 19 Апреля 1849 года». В этом документе к ведомому белопольцев доводилось решение властей помочь им. Жителям также предлагалось (точнее тем из них, кто желал получить государственную ссуду) до прибытия Сумского уездного предводителя дворянства предоставить информацию о том, чем они планируют обеспечить сумму займа, которую получают. Все потерпевшие от пожара были ознакомлены с этой повесткой, что и подтверждалось их подписями [3, л. 12-13].

25 марта 1850 г. пристав Макаренко узнал из сообщения от предводителя дворянства Свирского о том, что тот уже получил из казначейства деньги. Все, не получившие ссуду, должны были явиться к нему на следующий день – 26 марта.

Уже в феврале 1851 г. частный пристав отчитывался перед начальником губернии о строениях, возведенных белопольскими жителями, получившими государственный займ после пожара 1849 г. Такая информация была нужна для того, чтобы знать, чем эти люди могли обеспечить погашение задолженности по займу, если таковая возникнет. Государственный займ получили 45 человек: дворян – 2, купцов – 7, мещан – 36. Общая сумма средств составляла 25677 руб. Были возведены 132 постройки различного назначения: жилых – 32 (они разделялись на «каменные», «низ каменный а верх деревянный» и «деревянные на фундаменте»), лавок каменных на площади – 14, амбаров при дворах – 69, балаганов на торговой площади – 17. Отмечались в отчете и другие здания, которые находились во владении этих жителей. Например, займы выделенные дворянам коллежскому секретарю Скляревичу и подпорутчице Мануиловой составляли 400 и 350 руб. соответственно. На эти деньги Скляревич построил себе деревянный жилой дом и два амбара, а подпорутчица только деревянный дом. Наибольшие суммы были ссужены представителям купеческого сословия (7 человек получили суммарно 9700 руб.). Они же построили наибольшее количество зданий – 45. Правда, жилых из них было всего 6 (три построены Степаном Балаценко, который получил самую большую ссуду – 5 тыс. руб.). Содержит данный документ и некоторые сведения о предпринимательской деятельности некоторые купцов. Так, упомянутый Степан Балаценко имел медотопку, баню и свечной завод; у Максима Кононенко был салотопный завод. Занимались коммерцией и некоторые мещане, получившие кредит. Например, Григорий Федорович Кандыба имел свой кирпичный завод, Степан Ястремский – крупорушку, Алексей Кононенко – салотопный завод [3, л. 20-22].

Как мы отмечали выше, все, кто взял деньги в кредит, должны были обеспечить данную сумму своим имуществом, чтобы предоставить определенные гарантии по выплатам государству. Часто это было не просто сделать. Случалось даже, что у заемщиков не хватало на погашение всей суммы кредита денег и они искали поручителей, которые могли бы предоставить гарантии государству своим имуществом. Были случаи, когда отцы помогали своим детям. Купеческий сын Евдоким Сердюков (в вышеупомянутом отчете частного пристава он обозначен как мещанин) получил от своего отца, купца 3-й гильдии Григория Федоровича Сердюкова доверенность, по которой он разрешал сыну обеспечить займ своим имуществом. Отметим, что займ Евдокима Сердюкова составлял 1500 руб., на которые он построил только дом и торговую лавку и более никакого недвижимого имущества не имел.

Для обеспечения кредита и «поддержания в свете твоего [Евдокима] доверия» купец предоставил право распоряжения сыну на все принадлежащие ему «места находящиеся в городе Белополье на которых выстроены были мною мои дома одно место на городской площади близ тамошней соборной церкви другое около церкви покрова пресвятыя богородицы по улицы в смежности соседа цехового Гаврила Гуленка каменную лавку под железною крышею с погребом в гостинном ряду и усадебное место на муховке с сенокосными местами лесною дачею годною под построй садом огородом и двором со всею пренадлежностью к нему постройкою...» [3, л. 25]. Если указанного имущества не было бы достаточно, то Григорий Сердюков позволял сыну от его имени найти поручителей (вероятно авторитет отца был достаточно высоким). Доверенность была составлена и зарегистрирована в Путивльском уездном суде Курской губернии 22 марта 1850 г.

Выплаты по кредиту должны были начаться в 1852 г. Как свидетельствуют документы из канцелярии белопольского частного пристава, большинство заемщиков оказались не готовы выплачивать государству деньги, когда наступил срок это делать. Они даже обратились с просьбой к Харьковскому гражданскому губернатору, чтобы тот походатайствовал перед Черниговским, Полтавским и Харьковским генерал-губернатором о продолжении срока рассрочки по кредиту с 10 лет до 15. Генерал-губернатор в свою очередь должен был решить этот вопрос через министра внутренних дел. Но генерал-губернатор отреагировал негативно на эту просьбу. В ответе жителям Белополья было отмечено, что «он находит в настоящее время не возможным входить по домогательству помянутых жителей в сношение с Господином Министром Внутренних Дел» [3, л. 32].

Харьковской казенной палате было поручено составить ведомость о ежегодных выплатах жителями Белополья денег по ссуде, которые должны делаться в течение 8 лет после окончания двух льготных лет. Такой документ был составлен и подан частному приставу Макаренко. В этой ведомости уже указывалась общая сумма кредита 25342 руб. (выше мы называли сумму 25677 руб. Обе суммы фигурируют в документах и есть ли здесь ошибка, сказать тяжело. Возможно 355 руб. были выплачены кем-либо еще до наступления срока, с которого начинались выплаты).

Обнаруженные нами документы свидетельствуют о том, что не все деньги разбивались на 8 лет. Если сумма была относительно небольшой или по желанию человека кредит рассчитывался на меньшее количество лет – от 2 до 7. Так, кредит коллежского ассесора Якова Скляревича должен был выплачиваться всего 2 года (в 1853 р. – 55 руб. 16 коп. от основной суммы кредита и 22 руб. 5 коп. по процентам; в 1854 р. – 55 руб. 12 коп. и 19 руб. 29 коп. соответственно). Купец 3-й гильдии Степан Балаценко должен был вернуть ссуду государству за 7 лет, выплачивая каждый год по 689 руб. 6 коп. от основной суммы и по 5 % от суммы, которая оставалась [3, л. 45об-46].

Документы последних лет, когда нужно было рассчитаться с государством за кредит (1859-1860 гг.), наиболее ярко показывают положение должников. Например, мещанин П.Ф. Кандыба, не имея возможности оплатить необходимую сумму, продал мещанину В.В. Балаценко свое «дворовое и огородное место». Сохранилась и своеобразная гарантийная запись по этому поводу и самого Балаценко, где он обязывался «по требованию ежегодно уплачивать положенное количество денег в обезпечение... платежа» П.Ф. Кандыбы, а поэтому просил не требовать деньги с последнего [3, л. 70].

Уже 27 ноября 1852 г. пристав Макаренко обращался через повестку к жителям Белополья, которые получили ссуду на восстановление своего хозяйства после пожара 1849 г. Он просил заранее «приготовить к 1-му числу марта [1853 г.] деньги с 1000 руб. займа по 192 руб. 96 коп. и со 100 руб. 19 руб. 30 коп. и так далее рассчитав сколько кто получил» [3, л. 74].

17 марта 1853 г. частный пристав добился того, что по кредиту белопольцы оплатили 3578 руб. 37 коп., что было на 845 руб 3 коп. меньше, чем следовало собрать к этому времени [3, л. 86-87]. При этом Макаренко рапортовал губернскому правлению о шести должниках, которые не оплатили первый взнос (общая сумма – 606 руб. 52 коп.). Причины указывались следующие – 5 человек были не в состоянии оплатить деньги в 1853 г., а 1 (мещанин Сердюков) ожидал приезда отца, который должен был привезти необходимые средства [3, л. 91]. Упомянутый купец Григорий Сердюков (в это время он пребывал в Петропавловском

монастыре в Глуховском уезде) даже лично написал письмо частному приставу, которое приводим полностью.

«Ваше благородие
Филипп Степанович!

Желаю Вам доброго здоровья и от Бога душевного спасения; при сем уведомляю я Вас, что мой сын Евдоким Григорьевич получил деньги с казны по моей доверенности ему, то он издержал на мой погоревший дом для поправки с моим позволением на то; то прошу подождать до Сентября месяца сего года, а я приеду в Сентябре и сделаю ращет за казенные деньги; а теперь не могу, потому что сильно болен даже и в Церковь не хожу

Остаюсь Ваш доброжелатель
Григорий Сердюков

1853 года
месяца Июня
18 Дня

ПетроПавлов» [3, л. 98-98об].

8 июня 1853 г. должники Я.Д. Складаревич, Г.Ф. Кандыба, У. Пивоваров, Е. Пелешукова получили от частного пристава повестку, согласно с которой они должны определить дату внесения платежа, который они должны были сделать еще до 17 марта. Должники подтвердили свои обещания собственными подписями прямо в тексте повестки [3, л. 102-103]. В результате до 25 августа было собрано еще 313 руб. 11 коп.

Что же касается неоднократно упоминаемого должника Сердюкова, то заставить его платить по кредиту для частного пристава оказалось нелегким делом. 19 марта 1854 г. Евдоким Григорьевич Сердюков «имеющий от роду 34 года» составил в Белопольском полицейском управлении заявление, где сообщал, что он брал займы у государства деньги по доверенности его отца и возвращать их не может, а поэтому «не благоразумно ли требовать таковые деньги с родного отца моего...». В конце апреля того же года в указе губернского правления частному приставу среди различных указаний встречаем и следующее: «... немедленно по получении сего описать все движимое и недвижимое имение купеческого сына Евдокима Сердюкова по неплатежу не только капитала 8-й части 206 р. 72 к. но и процентов 82 р. 67 к. сер.» [3, л. 134об]. В скором времени процесс взятия имений в опеку пошел полным ходом. Частный пристав решал этот вопрос вместе с местным сиротским судом. В начале сентября было решено назначить опекунов к имениям Е.Г. Сердюкова и еще нескольких белопольских мещан. Но опекуны были назначены не ко всем из них.

В скорости должность частного пристава г. Белополье занял Василий Семенович Райпольский. Он стал исполнять функции сборщика государственных недоимок, в том числе и долгов по ссуде за пожар 1849 г. В феврале 1856 г. он получил указ Харьковского губернского правления касательно долгов Е.Г. Сердюкова [3, л. 171-172]. В этом документе речь шла уже о том, что его имение было продано на аукционе. Как оказалось, наибольшую цену предложил купец 3-й гильдии А. Сердюков (вероятно родственник должника) – 2106 руб. серебром. Именно эти средства должны были пойти на погашение долга. Из этого же документа узнаем, что отец должника Г. Сердюков к этому времени уже умер, оставив все свое имущество своим сыновьям. Но, по свидетельству самого частного пристава, Е. Сердюков неразумно распоряжался деньгами и за полученную ссуду даже не наладил свое хозяйство и не завел какой-нибудь коммерции, что позволило бы рассчитаться с долгами.

Каждый год к должникам, которые вовремя не платили по кредиту, частный пристав обращался с повесткой, в которой они должны были указать причину невыплаты и предоставить информацию о времени внесения денег. 25 мая 1857 г. подобную повестку получил купец 3-й гильдии Алексей Годоваников, с которого пристав требовал оплаты 138 руб. 91 коп. Купец отвечал, что находится в тяжелом финансовом положении, на которое просил пристава обратить внимание. Он пытался получить льготы по выплате кредита. Это видно из тех слов Годованикова, где он вспоминал императорский манифест от 26 августа 1856 г. «по которому числящиеся проценты за прошедшие годы прощены а остающиеся суммы по ссудам разсрочены от 10-ти до 20-ти лет с процентами или без оных лицам крайне нуждающимся...» [3, л. 196-196об]. Какой была реакция полицейского чиновника не известно, но 13 июня 1858 г., больше, чем через год, он получил распоряжение

от военного губернатора г. Харьков и Харьковского гражданского губернатора, где также упоминался указанный манифест 1856 г. Частному приставу было приказано, как можно быстрее составить списки тех лиц, которые пострадали от пожара 1849 г. и теперь имеют проблемы с выплатами по предоставленному им в связи с этим кредиту. При этом именно ему поручалось рекомендовать, на какой срок тем или иным людям следует продлить возможность выплат по займу, «полагая оную во всяком случае не более 20 лет» [3, л. 206-206об].

18 июля 1858 г. частный пристав, теперь уже титулярный советник Богатырский вместе с депутатом «городского сословия» определили, кто именно и по каким причинам могли получить продление срока выплат по ссуде. Они отметили, что «... имеют крайнюю необходимость в разсрочке а именно коллежский секретарь Яков Скляревич, наследник подпоручицы Мануйловой подпоручик Мануйлов, наследники 3 гильдии купца Максима Кононенка, мещанин Василий Балаценко, наследники мещанина Григория Кандыбы, наследники мещанина Степана Ястремского, бывший мещанин ныне 3-й гильдии купец Алексей Годованников, мещанин Петр Сердюков, мещанин Федор Кандыба, мещанин Улиан Пивоваров, мещанка Ефросиния Пелешукова, мещанин Терентий Красей, мещанин Роман Пелешун, мещанин Григорий Пелешун...».

Частный пристав 20 июля составил также соответствующий список в виде таблицы, куда были вписаны все должники – 45 человек. Здесь же детально расписывались все выплаты, которые они уже сделали по кредиту и отмечался остаток долга. В последней графе пристав Богатырский указал причины, по которым этим людям следовало или нет продлить возможность оплаты долга. Например, Я. Скляревичу рекомендовалась рассрочка на 10 лет «по случаю неурожая хлеба, произшедшей войны и других непредвидимых обстоятельств» [3, л. 232]. Мещанину В. Балаценко предлагалось 15 лет рассрочки по причине «убытков получаемых по торговле и других обстоятельств».

В конечном результате рассрочку от государства получили многие должники, о чем свидетельствует список, где возле каждой фамилии было указано время, которое дополнительно давалось людям для выплаты кредита. Срок варьировался от 2 до 20 лет. Правда, 20-летняя отсрочка была предоставлена только мещанину Алексею Годованикову. Не всякая отсрочка давала возможность людям успеть рассчитаться с долгами. Так, 29 октября 1859 г. в Белопольском полицейском управлении мещане Петр Назаренко и Иона Сердюков заявили, что в течение предоставленных им 2-х лет необходимых средств они достать не смогут, а потому «предоставляют право описать наши имения заложенные в казну» [3, л. 252-252об, 255]. Такие случаи были неединичными и всегда поднимался вопрос об описании имущества должников.

В июне 1860 г. была составлена ведомость о так называемых успехах по сбору государственных недоимок частным приставом по указанному займу. До 1860 г. на погорельцах числилось недоимок из капитала (по основной сумме ссуды) – 7523 руб. 22 коп., по процентам – 674 руб. 32 $\frac{3}{4}$ коп., насчитано пени – 412 руб. 56 коп. В течение первого полугодия 1860 г. было собрано 1109 руб. 97 коп. из основной суммы, 66 руб. 91 $\frac{1}{2}$ коп. – по процентам и 8 руб. 94 коп. – пени. При этом рассрочка была предоставлена должникам на сумму 3143 руб. 57 коп. (здесь – капитал+проценты+пени). Таким образом, частный пристав за второе полугодие 1860 г. должен был собрать с капитала – 3324 руб. 86 $\frac{3}{4}$ коп., по процентам – 575 руб. 91 $\frac{1}{4}$ коп., пени – 379 руб. 96 коп. Недоимка на 1860 г. оставалась достаточно крупной, но это был последний год, когда те, кто не получил отсрочки от государства должны были рассчитаться по ссуде. Именно поэтому уже 22 июня белопольский частный пристав получил от губернского правления предписание «употребить самое деятельное старание к немедленному взысканию числящейся на ответственности его недоимки» [3, л. 272]. Известно, что до конца июня приставу удалось собрать с должников еще 382 руб. 96 коп.

Еще несколько лет частный пристав занимался сбором недоимок по ссуде «по случаю пожара 1849 г.». При этом он столкнулся с различными проблемами. В частности, когда человек, взявший кредит, умирал, а выплаты ложились на плечи наследников. При этом часто возникала ситуация, когда кто-то из наследников отказывался возвращать деньги, перекадывая эту обязанность на других. Случалось и наоборот, когда наследник, получив большую часть наследства был вынужден по завещанию взять на себя и выплаты по

кредиту, но со временем отказывался это делать и пытался добиться, чтобы другие наследники тоже принимали участие в погашении долга. Такие ситуации значительно усложняли частному приставу исполнение возложенных на него служебных обязанностей.

Подобная ситуация сложилась в мещанско-купеческой семье Кононенко. Пострадав в 1849 г. от пожара, Максим Кононенко воспользовался предложенной государством ссудой. В 1854 г. он умер, завещав перед этим одному из своих сыновей, Дмитрию основную часть своего недвижимого имущества (в том числе и салотопный завод) и весь денежный капитал. В завещании также шла речь о том, что именно Дмитрий должен был взять на себя выплаты по указанной ссуде, ему нужно было также из отцовских денег оплатить половину стоимости дома его брата Никандра, когда тот решит его строить. Дмитрий вероятно сначала делал взносы по кредиту, но дом брату финансировать не захотел (за эти деньги он получил статус купца, войдя в 3-ю гильдию). Приключилось так, что в скором времени умер и Дмитрий Кононенко (точная дата не известна). Его жена Анна Даниловна стала выплачивать государству деньги не в полном объеме и не регулярно. Частный пристав обратил на это внимание и летом 1860 г. пытался взыскать с нее соответствующие недоимки. Анна Кононенко отреагировала на это так называемым «отзывом», где предлагала приставу взыскивать деньги по займу поровну и с брата ее умершего мужа, Никандра, как одного из наследников ее покойного свекра Максима Кононенко. В это время уже стоял вопрос о том, чтобы забрать имение Анны Кононенко в опеку. Пытаясь разобраться с этой ситуацией, частный пристав обратился с повесткой об оплате долга и к Никандру Кононенко и получил от него также «отзыв» с разъяснением. Никандр Кононенко объяснил приставу о своем доле в отцовском наследстве, рассказал об условиях завещания, назвав при этом даже свидетелей составления этого документа в 1854 г. – ратман мещанин П. Сердюков, родные братья Никандра Иван и Дмитрий, купцы С. Пивоваров и О. Кононенко (последний вероятно также какой-нибудь родственник). Наверное вопрос с Никандром Кононенко для частного пристава решился, поскольку среди материалов его канцелярии других документов, связанных с этим мещанином, нами встречено не было. Проблема взыскания долга с Анны Кононенко еще некоторое время была актуальной, о чем свидетельствует документ от 24 февраля 1861 г., где она продолжала перекладывать часть долга на плечи брата своего умершего мужа.

Заключение

Как видно из вышеизложенного, с последствиями пожара 1849 г. в заштатном городе Белополье Харьковской губернии местные жители и официальные власти боролись очень долгое время (за этот период сменилось три частных пристава – Макаренко, Богатырский и Райпольский). Подобные ситуации не были редкостью в Российской империи. И, хотя правительство отработало определенный механизм решения таких проблем (возможно, не совсем эффективный), для жителей небольших населенных пунктов, подобных Белополью, это была настоящая трагедия, преодолеть последствия которой приходилось иногда много лет. Иногда в результате таких пожаров населенный пункт мог сгореть полностью и его приходилось восстанавливать «с нуля». Но материалы (как правило, официальные), которые освещают детали таких трагедий и их последствий, очень ценны для изучения повседневной жизни обществ небольших городов. Они показывают чрезвычайную ситуацию (пожар, наводнение и т.п.); реакцию на нее отдельных людей, общества, государства; получение и дележ государственной помощи; различную реакцию конкретных лиц на невозможность должным образом рассчитаться с долгами; реакцию на эти проблемы со стороны местных чиновников и многое другое.

Благодарности

Работа выполнена в рамках фундаментального исследования 0115U000677 «Историческое развитие пограничья Северо-Восточной Украины как способ конструирования общенациональной модели исторической памяти».

Примечания:

1. Белополье // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. Т. V. Буны-Вальтер. СПб.: Типо-литография И.А. Эфрона, 1891. 468+III+XI с. С. 231.

2. Варадинов Н. История Министерства Внутренних Дел. - Часть III, книга 3. - СПб.: В Типографии Министерства Внутренних Дел, 1862. - 725 с.
3. Государственный архив Сумской области, ф.752, оп.1, д.1, 453 л.
4. Ксьонзенко М.І., Хроленко В.Г. Білопілля // Історія міст і сіл Української РСР. В 26 т. Сумська область. К.: Головна редакція Української радянської енциклопедії Академії наук УРСР, 1973. 696 с.
5. Сумщина від давнини до сьогодення: Науковий довідник / Упорядн. Л.А. Покидченко; Редкол.: Л.П. Сапухіна (відп. ред.) та ін. Суми: Видавництво «Слобожанщина», 2000. 384 с.
6. Топографическое описание Харьковскаго наместничества с историческим предуведомлением о бывших в сей стране с древнейших времен переменех. М.: В Типографии Компании Типографической, 1788. 79 с.

References:

1. Belopol'e // Entsiklopedicheskiy slovar' / F.A. Brokgauz, I.A. Efron. T.V. Buny-Val'ter. SPb.: Tipo-litografiya I.A. Efrona, 1891. 468+III+XI s. S. 231.
2. Varadinov N. Istoriya Ministerstva Vnutrennikh Del. - Chast' III, kniga 3. - SPb.: V Tipografii Ministerstva Vnutrennikh Del, 1862. - 725 s.
3. Gosudarstvennyy arkhiv Sums'koy oblasti, f.752, op.1, d.1, 453 l.
4. Ks'onzenko M.I., Khrolenko V.H. Bilopil'ya // Istoriya mist i sil Ukrayins'koyi RSR. V 26 t. Sums'ka oblast'. K.: Holovna redaktsiya Ukrayins'koyi radyans'koyi entsyklopediyi Akademiyi nauk URSS, 1973. 696 s.
5. Sumshchyna vid davnyny do s'ohodennya: Naukovyy dovidnyk / Uporyadn. L.A. Pokydchenko; Redkol.: L.P. Sapukhina (vidp. red.) ta in. Sumy: Vydavnytstvo «Slobozhanshchyna», 2000. 384 s.
6. Topograficheskoe opisanie Khar'kovskogo namestnichestva s istoricheskim preduvedomleniem o byvshikh v sey strane s drevneyshikh vremen peremenakh. M.: V Tipografii Kompanii Tipograficheskoy, 1788. 79 s.

УДК 908(470-571)

Эпизод из истории заштатного города Белополье: пожар 19 апреля 1849 г. и его последствия

Сергей Иванович Дегтярев

Сумский государственный университет, Украина
Доктор исторических наук, доцент
40009, г. Сумы, ул. Коминтерна, 17
E-mail: starsergo@bigmir.net

Аннотация. В статье описаны события, которые произошли в середине XIX в. в заштатном городе Белополье. В это время здесь произошел крупный пожар, уничтоживший имущество многих жителей города. Для преодоления последствий этой трагедии правительство выделило пострадавшим кредит, который они должны были вернуть в течение нескольких лет. Это не все смогли сделать. Такая ситуация была типичной для общества Российской империи в XIX в. Статья иллюстрирует реакцию жителей маленького города на чрезвычайную ситуацию; показано участие местных чиновников в жизни города в этот период и другое.

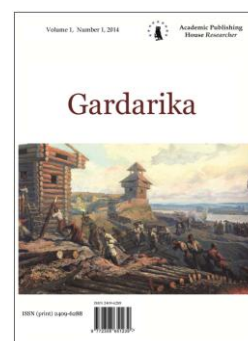
Ключевые слова: Белополье, заштатный город, пожар, повседневность, Украина, Российская империя.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Gardarika
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-6288
Vol. 3, Is. 2, pp. 77-80, 2015

DOI: 10.13187/gard.2015.3.77
www.ejournal26.com

UDC 94

Sanatorium Ordzhonikidze: the Pre-War Period Activity (November 6, 1937 – Summer 1941)

Olga Y. Chekeres

Sochi State University, Russian Federation

Abstract

In the article on the basis of documents of Archival Department of Sochi administration is considered the pre-war history departmental sanatorium of the people's Commissariat of heavy industry – sanatorium. S. Ordjonikidze. The attention is paid to the medical profile of the sanatorium, as well as to the renaming process.

Keywords: sanatorium Ordzhonikidze, the pre-war history, 1937–1941 years.

Введение

История санатория Народного комиссариата тяжелой промышленности более известного как санаторий имени Серго Орджоникидзе неразрывно связана с историей социально-экономического развития города-курорта Сочи. Отправной точкой в развитии курорта стало объявление города Ударной стройкой начала 1930-х гг. именно это обстоятельство и предопределило процесс создания санатория. В предыдущей работе мы уделили внимание процессу строительства данного санатория [1].

Материалы

Основным источником для написания работы послужили архивные документы из местного архивохранилища – Архивного отдела администрации города Сочи.

Результаты

6 ноября 1937 г. санаторий «Наркомтяжпром» был официально открыт [2]. Но на самом деле первые отдыхающие поступили в санаторий еще в сентябре 1937 г. Это были те самые рабочие, которые строили этот санаторий и вместе с ними главный архитектор проекта И.С. Кузнецов.

В 1937 г. санаторий «Наркомтяжпром» состоял из:

- Спального корпуса «А» на 90 мест;
- Спального корпуса «Б» на 90 мест;
- Клуб-столовая на 180 мест;
- Приемный корпус;
- Физпавильон;
- Открытый плавательный бассейн с подогревом воды;
- Собственная электростанция (мощностью 200 квт);
- Собственной котельной;
- Бельевой прачечной;

- Помещения для проживания обслуживающего персонала [3].

Всего 15 строений. В Хозяйственном отношении санаторий был устроен таким образом, что казался практически автономным хозяйством. При санатории был свой свинарник, в котором содержали живность, в основном свиней. На территории в 6,5 га за санаторием был разбит сад, в котором были посажены фруктовые деревья: яблони, хурма, груши, мандарины. Так же были теплицы для выращивания овощей. В санатории имелись конюшни. Лошади выполняли транспортные функции на территории «Наркомтяжпрома». Они работали при столовых. Собственная котельная и электростанция полностью обеспечивали санаторий [4].

Все это было сделано не случайно, т.к. положение в сочинских санаториях с продуктами питания было чрезвычайно сложным. Отдыхающим предлагали по выбору только два блюда. Качество продуктов питания не всегда было на должном уровне, часть продуктов повара здравниц сами покупали на рынках города и у населения. С целью улучшить рацион питания отдыхающих санаторий был вынужден ввести свое собственное подсобное хозяйство.

Рис. 1. Санаторий им. С. Орджоникидзе 1934–1937 гг., архитектор И.С. Кузнецов

Правда, к началу 1940-х годов в ходе реконструкции курорта положение в санатории с питанием намного улучшилось. Возросло количество блюд отпускавшихся отдыхающим, улучшился их ассортимент, больше стало в рационе питания фруктов, овощей, мясных продуктов.

Энергетическая емкость питания в санатории на одного лечившегося в 1940 г. колебалась от 4200 до 5500 калорий в зависимости от времени года и медицинского диагноза отдыхающего [5].

Если касаться проблемы количества коек в санатории «Наркомтяжпром», то мы столкнулись с определенной проблемой. По разным источникам количество коек варьируется от 150 [6] до 180 [7]. В сложившейся ситуацией мы считаем, что точное количество коек не имеет принципиального значения.

Практически все санатории с момента своего основания имели свою специализацию. Санаторий «Наркомтяжпром» имел три отделения: кардиологическое, неврологическое и гинекологическое [8]. Основные фонды санатория на 15 августа 1939 г. оценивались в 1,757 млн рублей. Была определена и стоимость койко-дня – в 41 рубль 66 копеек [9]. По тем временам это была средняя стоимость за проведения одного дня в санаториях Сочи. Самый дешевое пребывание было в санатории для туберкулезных больных УСМК № 6 – 25 рублей 33 копейки, а самое дорогое – в санатории Приморье – 55 рублей 92 копейки [10].

Если говорить о работе санатория «Наркомтяжпром», то он, как и большинство сочинских санаториев в 1930-х годах, был сезонным. Он принимал отдыхающих лишь с мая по октябрь [11].

Для работы в курортный сезон, обслуживающий персонал набирался из местных жителей и приезжих. Летом на работу приезжало много врачей из ведущих клиник Москвы, Ленинграда, Краснодара, других городов, а также студенты – медики и медицинские сестры.

А на зиму санаторий «Наркомтяжпром» закрывался, персонал почти весь увольнялся, и на работе оставался лишь главный врач и обслуживающий персонал [12].

Необходимо также сказать о ведомственной принадлежности санатория, то рассматриваемый нами период знаменуется целым рядом изменений в этой области. С 1937–1939 гг. санаторий находился в ведомстве Народного комиссариата тяжелой промышленности. Этим и было обусловлено его название «Наркомтяжпром». Но в 1940 году санаторий переходит в ведомство Народного комиссариата угольной промышленности, тем самым санаторий автоматически изменяет свое название. Теперь это санаторий «Наркомугля». Тогда же 1940 г. была предпринята попытка, дать санаторию имя С. Орджоникидзе.

10 мая 1940 г. коллектив рабочих и служащих санатория «Наркомугля» обратился в Сочинский городской совет с ходатайством о присвоении санаторию имени Серго Орджоникидзе [13]. Его направили на рассмотрение Президиума Верховного совета. После чего санаторий стал называться – Сочинский санаторий им. Орджоникидзе Народного комиссариата угольной промышленности СССР (санаторий «Наркомугля» в г. Сочи или санаторий им. Орджоникидзе НКУП).

Заключение

Строительство санатория началось в 1934 г. и было связано с началом Ударной стройки в Сочи. Непосредственно курировал строительство санатория нарком тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. Санаторий находился в ведомстве Наркомата тяжелой промышленности. Санаторий «Наркомтяжпром» строился по эксклюзивному плану. Главным архитектором в 1935 г. становится И.С. Кузнецов. «Наркомтяжпром» был сдан в эксплуатацию 6 ноября 1937 г. Строительство санатория обошлось в 8 млн рублей. Это был современный санаторий, отвечающий последнему слову медицинской техники, со 180 койко-мест. Санаторий «Наркомтяжпром» имел три отделения: кардиологическое, неврологическое и гинекологическое. В 1940 г. санаторий был передан в ведомство комиссариата угольной промышленности. И он поменял свое название, стал санаторием «Наркомугля».

Развитие и функционирование санатория проходило в рамках развития города-курорта Сочи, но его прервала война...

Примечания:

1. Chekeres O.Y. The Construction of "Narkomtyazhprom" Sanatorium (5 December, 1932 – 6 November, 1937) // Gardarika, 2015, Vol. (2), Is. 1, pp. 33-39.

2. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р. – 242. Оп. 1. Д. 127. Л. 10.

3. АОАГС. Ф. Р. – 214. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.

4. АОАГС. Ф. Р. – 214. Оп. 1. Д. 21. Л. 18-20.

5. АОАГС. Ф. Р. – 24. Оп. 1. Д. 195. Л. 16.

6. АОАГС. Ф. Р. – 24. Оп. 1. Д. 223. Л. 3.

7. АОАГС. Ф. Р. – 24. Оп. 1. Д. 252. Л. 4.

8. АОАГС. Ф. Р. – 242. Оп. 1. Д. 161. Л. 2.

9. АОАГС. Ф. Р. – 148. Оп. 1. Д. 147. Л. 184.

10. АОАГС. Ф. Р. – 148. Оп. 1. Д. 147. Л. 184.

11. АОАГС. Ф. Р. – 242. Оп. 1. Д. 127. Л.10.

12. АОАГС. Ф. Р. – 24. Оп. 1. Д. 252. Л. 6.

13. АОАГС. Ф. Р. – 137. Оп. 1. Д. 242. Л. 61а.

References:

1. Chekeres O.Y. The Construction of "Narkomtyazhprom" Sanatorium (5 December, 1932 – 6 November, 1937) // Gardarika, 2015, Vol. (2), Is. 1, pp. 33-39.

2. Arkhivnyi otdel administratsii goroda Sochi (AOAGS). F. R. – 242. Op. 1. D. 127. L. 10.
3. AOAGS. F. R. – 214. Op. 1. D. 6. L. 19.
4. AOAGS. F. R. – 214. Op. 1. D. 21. L. 18-20.
5. AOAGS. F. R. – 24. Op. 1. D. 195. L. 16.
6. AOAGS. F. R. – 24. Op. 1. D. 223. L. 3.
7. AOAGS. F. R. – 24. Op. 1. D. 252. L. 4.
8. AOAGS. F. R. – 242. Op. 1. D. 161. L. 2.
9. AOAGS. F. R. – 148. Op. 1. D. 147. L. 184.
10. AOAGS. F. R. – 148. Op. 1. D. 147. L. 184.
11. AOAGS. F. R. – 242. Op. 1. D. 127. L.10.
12. AOAGS.F. R. – 24. Op. 1. D. 252. L. 6.
13. AOAGS. F. R. – 137. Op. 1. D. 242. L. 61a.

УДК 94

**Санаторий им. Орджоникидзе: довоенный период деятельности
(6 ноября 1937 г. – лето 1941 г.).**

Ольга Юрьевна Чекерес

Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе документов Архивного отдела администрации города Сочи рассматривается довоенная история ведомственного санатория Народного комиссариата тяжелой промышленности – санатория им. С. Орджоникидзе. Уделено внимание медицинскому профилю санатория, а также процессу переименования.

Ключевые слова: санаторий С. Орджоникидзе, довоенная история, 1937–1941 гг.